

СЕРИЯ «МЕТЕОРОЛОГ ШТОРМА» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ОКО
ЦИКЛОНА**
МЕТЕОРОЛОГ ШТОРМА

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Метеоролог Шторма:
Око Циклона**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Метеоролог Шторма: Око Циклона / Н. Патчер — «Автор», 2026

Савелий Громов, ведущий синоптик полярной обсерватории, погибает в ледяной буре и переносится в мир Анемоса, раздираемый стихийными бурями. В обществе, где правят могущественные маги бурь и лорды молний, Система выдает ему насмешливый надзорный класс . Аристократы ветра изгоняют его на полуразрушенную метеовышку в Пустошах. Они забыли базовые законы атмосферы: любой шторм подчиняется разнице давлений! Савелий видит невидимые изобары и барические фронты. Создавая локальные перепады в 500 миллибар, он гасит вражеские торнадо в зародыше и разрывает строй штурмовиков рукотворным смерчем. Прогноз погоды для врагов один: стопроцентная вероятность гибели.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вышка в Пустошах	6
Глава 2. Градиент Давления	14
Глава 3. Поломанный Анемометр	22
Глава 4. Караван Воздушных Кочевников	30
Глава 5. Дуэль со Стихийником	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Метеоролог Шторма: Око Циклона
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МЕТЕОРОЛОГ ШТОРМА:

ОКО ЦИКЛОНА

Серия «Метеоролог Шторма» • Книга 1

Глава 1. Вышка в Пустошах

Холод пришел не снаружи. Он родился где-то под ребрами — тупой, маслянистый, пахнущий окислившейся медью и перетертым в пыль гранитом.

Савелий дернулся. Веки словно припаяло к глазным яблокам густой соленой коркой. Первый судорожный вдох распорол трахею тысячью ледяных зазубрин, заставив легкие сжаться в сухой ком. Воздух здесь был не просто морозным — он был жадным, разреженным и насквозь пропитанным статической яростью. Во рту стоял отчетливый привкус разряда пальчиковой батарейки, забытой на языке, только умноженный в сотню раз.

Металл под ладонями выл.

Это не было фигурой речи: стальные перфорированные листы настила вибрировали с мелкой, омерзительной частотой, отдаваясь зудом в костях предплечий. Снизу, сквозь овальные отверстия решетки, зияла беснующаяся мутная бездна. Там, метрах в восьмидесяти под ним, сплошным валом несло серо-бурое крошево: обломки базальта, ошметки окаменевшего мха и сухой кристаллический наст. Пустоши Анемоса перемалывали сами себя.

— Твою... мать... — прохрипел Савелий. Звук собственного голоса утонул в реве, даже не долетев до ушей. Ветер просто слизал его с губ.

Он попытался сесть, но шквальный порыв силой в добрых тридцать метров в секунду припечатал его обратно к обледенелому железу. Пальцы в толстых брезентовых рукавицах инстинктивно вцепились в угловую балку.

Ржавый уголок скрипнул, срезая хлопья окалины. Конструкция ходила ходуном. Вышка — ажурная четырехгранная мачта со срезанной верхушкой, сваренная из прокатных уголков и перетянутая тросовыми расчалками, — раскачивалась с пугающей амплитудой. На каждый метр отклонения верхушки желудок Савелия с запозданием ухал в пятки. Метроном самоубийцы. Влево — свист натянутых вантов, звенящих на пределе упругости; вправо — скрежет расшатанных болтовых соединений где-то на среднем ярусе.

И прямо перед глазами, перечеркивая клокочущее свинцовое небо, нестерпимо пульсировал ядовито-зеленый прямоугольник интерфейса.

Линии системных рамок дрожали, размываемые помехами, словно кинескоп старого лампового телевизора, попавшего под удар молнии.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ Синхронизация души: 100% Добро пожаловать в Большую Спираль!]

[Внимание!] Критическая погрешность распределения плотности.

Биоточка привязки: Опорно-наблюдательный пост № 414 («Сквозняк»).

Локация: Великие Пустоши Анемоса, Сектор Низкого Давления.

Статус атмосферы: Категория 4 (Шторм разрыва связей).

Температура среды: -18.4 °C.

Эффективная температура (с учетом ветрового сдвига): -39.1 °C.

— Погрешность распределения?.. — Савелий сквозь зубы втянул колючий сквозняк. — Вы издеваетесь?..

Память возвращалась кусками, рваными, как облака над головой. Никаких грузовиков-убийц, никаких величественных белых залов с пышногрудыми богинями. Был пыльный кабинет в НИИ мониторинга атмосферных явлений, гудящий серверный шкаф, чашка остывшего растворимого кофе и бесконечная модель фронтального суперячейкового циклона, которая ни в какую не хотела сходиться по уравнениям Навье-Стокса. Потом — внезапный провал давления в помещении, свист в ушах, хлопок вылетевших стеклопакетов и темнота. Плотная, тяжелая, пахнущая озоном.

А теперь — вот это.

Зеленые строки сменились тревожным алым мерцанием.

[ПЕРВИЧНАЯ ИНИЦИАЦИЯ СУБЪЕКТА]

Имя: Савелий Громов

Уровень: 1 (0 / 100 EXP)

Здоровье: 74 / 110 [Критическое переохлаждение: -1 НР/мин]

Выносливость: 38 / 90 [Мышечный тремор: расход увеличен на 40%]

Эфирный резерв: 12 / 12

Присвоенный класс: [Метеоролог Шторма]

Ранг класса: [F] (Мусорный / Небоевой)

Общесистемный коэффициент полезности: 0.04%

Доступные базовые навыки:

1. [Барическое Зрение] — Ур. 1 (Пассивный / Активный)

Характеристики:

Сила: 8

Ловкость: 9

Телосложение: 11

Интеллект: 15

Восприятие: 16

Сродство со Стихиями: 1% (Аэродинамика / Кинетика)

— Мусорный класс, значит... — пробормотал Савелий, с трудом подтягивая под себя затекшие ноги. — Коэффициент ноль-ноль-четыре... Спасибо за доверие, механические ублюдки.

Он оглядел себя.

Тело было его собственным — те же жилистые руки, чуть сутулые плечи тридцатидвух-летнего кабинетного труженика, привыкшего спорить с численными прогнозами больше, чем с живыми людьми. Но одеяние явно предоставила заботливая местная канцелярия.

Тяжелая, задубевшая на морозе брезентовая штормовка неопределенного грязно-горчичного цвета. Ткань пропитана каким-то вонючим составом — смесью ворвани, парафина и машинного дегтя. Застежки — медные тугие клеванты, которые сейчас покрылись сизым налетом инея. Под штормовкой угадывался грубый свитер из жесткой, нечесаной шерсти неизвестного зверя: свитер нещадно колол шею, но хотя бы сохранял крохи тепла. На ногах — тяжелые юфтевые ботинки с подошвой, подбитой железными гранеными шипами. На поясе болтался широкий кожаный ремень со страховочным карабином чудовищных размеров, тяжелый медный футляр и пустая фляга.

Площадка вышки представляла собой квадрат два на два метра. С трех сторон ее окружало шаткое леерное ограждение из ржавой проволоки, натянутой между уголками. С четвертой стороны к площадке примыкала крошечная будка — нечто вроде собачьей конуры из клееной фанеры, обшитой кровельным железом. Дверь будки была сорвана с верхней петли и непрерывно хлопала по косяку: *бах-скрип-бах*, выбивая дробь, от которой начинало дергаться веко.

Ветер ударил снова. На этот раз снизу вверх, восходящим потоком чудовищной силы.

Штормовка вздулась пузырем. Савелия приподняло над решеткой на добрых десять сантиметров. Если бы не страховочный трос с карабином, зацепившийся за основание будки, его бы просто выдуло в пустоту, как сухую стрекозу.

[Внимание!] Порыв ветра: 34.2 м/с.

Устойчивость нарушена.

Выносливость: -4.

Холод проникает сквозь швы экипировки. До обморожения конечностей осталось: 14 минут.

— Заткнись, — прошипел Громов Системе.

Он перевернулся на живот, вжимаясь в вибрирующий настил, и пополз к будке. Каждый сантиметр давался с боем. Пальцы сводило судорогой. Воздух вокруг вышки буквально пел — сотни мелких вихрей срывались с граней металлоконструкций, издавая звуки от утробного басового гула до визга циркулярной пилы, режущей стекло.

Ввалившись в проем будки, Савелий плечом подпер сорванную дверь. Скрип железа прекратился, вой ветра чуть приглушился, сменившись тяжелым, давящим резонансом. Внутри пахло сухой пылью, мышиным пометом и застарелым электричеством.

Узкое пространство едва вмещало деревянный топчан, привинченный к полу, покосившийся столик и настенный щит с приборами, стекло на большинстве из которых давно треснуло или помутнело от времени.

Савелий привалился спиной к переборке, пытаясь унять бешеную пляску сердца.

«Спокойно. Ты метеоролог. Ты двенадцать лет разбирал аномалии тропосферы на гребаном Ямале и Таймыре. Ты знаешь, как устроен ветер. Ветер — это просто разница температур и давлений. Это физика. Даже если этот мир придумал какой-то поехавший геймдизайнер, законы сохранения импульса никто не отменял».

Он перевел дыхание и вызвал описание единственного доступного козыря.

— Статус навыка: Барическое Зрение.

Перед глазами развернулась прозрачная панель.

[НАВЫК: [Барическое Зрение] (F-ранг) Текущий уровень: 1]

Тип: Сенсорный / Аналитический.

Затраты: 1 ед. Эфира в минуту при активной проекции.

Описание:

Позволяет носителю воспринимать распределение давления воздушных масс в непосредственной близости. Отображает изобары, градиентные векторы и локальные точки сингулярности (глаз микровихря).

Радиус действия: 50 метров.

Точность дифференциации: ± 5 гектопаскалей.

«Кто видит разницу давлений — видит тропу между молотом и наковальней».

— Всего пятьдесят метров?.. — криво усмехнулся Савелий, глядя на дрожащие пальцы.

— При скорости фронта в тридцать метров в секунду это дает мне полторы секунды на реакцию. Потрясающе. Щедрая Система.

Внезапно снизу, из глубины мачты, донесся резкий металлический щелчок. Звук был сухим и страшным, как выстрел из карабина.

Вышка резко накренилась градусов на пять к востоку.

Савелия швырнуло на столик. Узкий деревянный угол больно въехал в ребра, выбивая воздух. В интерфейсе мигнуло: [Здоровье: 71 / 110].

Где-то внизу лопнула растяжка. Стальной трос сечением в палец, не выдержав циклической нагрузки и коррозии, разлетелся на волокна, хлестнув по опорам мачты с яростным звоном. Нагрузка тут же перераспределилась на оставшиеся три каната. Конструкция застонала низким, басовитым стоном погибающего металла.

Если лопнет второй трос с подветренной стороны — вышка сложится пополам, как сухой стебель борщевика.

Савелий выглянул в узкую смотровую щель будки, закрытую куском пожелтевшего плексигласа.

Снаружи разворачивался крошечный ад.

Буря Анемоса меняла структуру. Если раньше это был просто плотный, прямолинейный шквал, несущий ледяную крупу, то теперь облачный покров опустился почти до уровня настила. Тяжелые, цвета запекшейся венозной крови тучи вращались, закручиваясь в гигант-

скую спираль с радиусом в десятки километров. Но хуже всего было то, что происходило прямо перед вышкой.

Воздух там не просто двигался — он кипел.

— Активация навыка, — хрипло скомандовал Савелий. — [Барическое Зрение], полный охват.

Его виски сдавило ледяным обручем.

Резкая вспышка в зрительном нерве заставила мир на мгновение посереть. Обычные цвета выцвели, растворились в монохромной дымке, но взамен пространство наполнилось сотнями светящихся полупрозрачных линий.

Они напоминали топографическую карту высот, наложенную прямо на воздух.

Тонкие неоновые-голубые нити изгибались, вибрировали и накладывались друг на друга, обозначая зоны одинакового давления — изобары. Там, где линии шли редко, воздух был относительно стабилен. Но вокруг вышки изобары спрессовывались в чудовищно плотные пакеты, переходя из голубого в тревожный фиолетовый, а местами — в багрово-черный цвет.

— Вот оно... — выдохнул Савелий, завороченно глядя на хаос, ставший геометрией.

Он увидел то, чего не мог заметить ни один воин или маг этого безумного мира простыми глазами.

Воздух не бил сплошной стеной. Он накатывал эшелонами. Между мощными струями шквала существовали узкие, извилистые динамические коридоры — микрозоны сброса давления, где скорость потока падала почти до нуля. Они напоминали трещины в монолитном ледяном щите, возникали на долю секунды и тут же схлопывались под напором соседних вихрей.

Прямо перед площадкой, метрах в пятнадцати к северо-западу, формировался сдвиг ветра — зона, где встречные потоки терлись друг о друга, закручивая локальный нисходящий смерч.

И этот зародыш вихря смещался прямо на поврежденную опору мачты.

[Эфирный резерв: 11 / 12]

Зафиксирован скачок градиента давления: 18 гПа / 10 м.

Вектор критической нагрузки направлен в точку: Секция фермы В-3.

Прогнозируемое разрушение конструкции: через 72 секунды.

— Семьдесят две секунды... — Савелий рванул ворот штормовки, чувствуя, как адреналин смывает остатки оцепенения.

Он бросился к приборному щиту. Большинство датчиков было мертво, но в углу, на пружинном подвесе, покачивался тяжелый прибор в бронзовом корпусе — барограф с закопченным бумажным барабаном и застывшим пером. Рядом на скобах крепился моток толстого просмоленного фала и тяжелый такелажный секторный ключ с храповиком.

Прежний смотритель вышки — кем бы он ни был до того, как сгинул в этих Пустошах, — оставил здесь аварийный комплект.

Савелий схватил ключ и бухту троса. Железо жгло пальцы даже сквозь брезент.

— Так, думай, Громов, думай головой, а не задницей! — бормотал он, прикидывая вектор сил. — Если я попытаюсь выйти на открытую платформу против градиента — меня просто оторвет от перил и размажет о ферму. Сила лобового сопротивления тела при таком порыве... больше ста двадцати килограммов. Меня скинет. Но если идти по линии сброса...

Он снова сфокусировал взгляд.

[Барическое Зрение] дрожало, сжирая драгоценный эфир. Каждая секунда стоила капли ментальной энергии. Фиолетовые изолинии пульсировали прямо перед дверным проемом. Вот она — узкая «воронка» разрежения, тянущаяся от угла будки к северо-восточной стойке лееров. Там давление падало на двенадцать гектопаскалей по сравнению с окружающим фронтом. Воздушный карман. Теневой мешок.

Савелий ударил плечом по перекошенной двери, распахивая ее наружу, и вывалился в ревущий ад.

Его не сдуло.

Он шел не по металлу настила — он двигался вдоль невидимой воздушной трубы, которую видел внутренним зрением. Ветер яростно хлестал слева и справа, ледяная крошка с визгом секла капюшон штормовки, но внутри узкого коридора шириной едва ли в полметра царило странное, зловещее затишье. Давление здесь было ниже, и ураганные потоки огибали эту зону, как вода огибает гладкий валун в горной реке.

Шаг. Еще шаг. Подошвы с шипами скрежетали по обледенелым отверстиям настила.

Карабин страховочного пояса волочился сзади, звякая о перемычки.

Савелий добрался до северо-восточной опоры. Здесь, у самого основания ограждения, находился натяжной талреп — массивная кованая муфта с разнонаправленной резьбой, в которую сходились тросы верхней обвязки. Тот самый узел, который держал жесткость верхнего яруса.

От вибрации стопорная гайка на талрепе открутилась наполовину. Резьба ползла. Еще пара сильных рывков — и верхняя секция потеряет геометрию.

— А вот хрен тебе, Анемос! — заорал Савелий, перекрывая гул бури.

Он набросил зев секторного ключа на грани муфты. Металл заскрежетал, сдирая намерзший лед. Руки не слушались — пальцы одеревенели, превратившись в бесчувственные деревянные. Чтобы повернуть закисную резьбу, веса его истощенного тела не хватало.

[Внимание!]

Расход выносливости: 12 ед.

Текущий запас: 18 / 90.

Мышечный отказ через: 45 секунд.

Приближение микросмерча: 15 метров.

В поле [Барического Зрения] багровый сгусток изобар стремительно увеличивался, накачивая на вышку, как таран. Плотность линий там зашкаливала — градиент взлетел до критических величин. Это был не просто воздух — это был спрессованный кинетический кулак бури.

Если он ударит в расслабленную ферму — мачту скрутит винтом.

Но в центре этого сгустка, в самом ядре надвигающегося микровихря, Савелий разглядел крошечную черную точку. Абсолютный ноль градиента. Локальное микрооко. Точка покоя диаметром не больше футбольного мяча, окруженная кольцом бешеного вращения.

«Вихрь не давит равномерно, — молнией пронеслось в голове метеоролога. — Он крутит по часовой стрелке! Циклонический сдвиг!»

Вместо того чтобы бороться с натяжением троса против ветра, Савелий дождался, пока край вращающегося фронта коснется вышки.

— Давай... ну же... коснись!

Когда багровая стена изобар налетела на платформу, мир вокруг взревел на ультразвуке. Савелия прижало к стойке с такой силой, что хрустнули ребра. Воздух выбило из легких. Но в то же мгновение вектор давления резко развернулся — вихревой жгут зацепил верхушку мачты и скрутил ее вправо, на долю секунды ослабив натяжение троса.

Это было то самое окно. Две десятых секунды.

Савелий навалился всем весом на рычаг ключа, используя чужую, смертоносную энергию шторма.

Хр-р-рясь!

Ржавая резьба сорвалась с мертвой точки. Муфта провернулась на полоборота, затем еще на один, выбирая гибельную слабинку. Трос натянулся, звеня тонкой, высокой нотой — струна чудовищной виолончели.

Вихрь прошел по касательной, сорвав железный козырек с будки и унеся его в ревущую мглу Пустошей. Но вышка выдержала. Амплитуда раскачки мгновенно сократилась вдвое. Тяжелый резонансный гул сменился ровным, упругим сопротивлением цельной конструкции.

Савелий рухнул на колени, судорожно хватая ртом ледяную взвесь.

Ключ со звоном выпал из онемевших пальцев, но застрял между прутьями решетки.

Перед глазами полыхнул фейерверк системных сообщений:

[ДЕЙСТВИЕ ЗАФИКСИРОВАНО!]

Вы использовали динамический градиент шторма 4-й категории для компенсации разрушения конструкции.

Точность расчета времени: 0.18 сек.

Риск летального исхода: 98.4%.

Получено: 140 EXP.

Внимание! Получен 2-й уровень!

Свободные очки характеристик: 5.

Прогресс навыка:

[Барическое Зрение] повышено до Уровня 2!

Радиус сканирования увеличен: 50 м -> 80 м.

Точность дифференциации: ± 3 гектопаскаля.

Открыт подрежим: [Векторный Сдвиг] (отображение направления струй).

[Уникальное достижение!]

«Оседлавший изобару»: Пережить прямое попадание микросмерча, не имея боевых защитных навыков.

Награда: +2 к Восприятию, титул [Наблюдатель Первой Линии].

Тепловая волна — густая, золотистая, совсем не похожая на ядовитый холод Анемоса — прокатилась по телу от позвоночника к конечностям. Это был уровень. Здоровье скакнуло вверх, затягивая мелкие разрывы в мышечных волокнах: [Здоровье: 110 / 125], а онемевшие пальцы снова наполнились покалывающей чувствительностью.

Савелий тяжело поднялся, держась за спасенную стойку.

Ветер все еще ревел, но теперь этот рев больше не казался ему хаотичным грохотом камнедробилки.

С прокачанным [Барическим Зрением] мир стал прозрачнее, глубже и... опаснее. Теперь он видел не просто изолинии. Пространство рассекали тонкие мерцающие стрелы — векторы скоростного напора. Они сплетались в сложнейшие гидродинамические косы, огибали вышку, дробились на микровихри в завихрениях за будкой и с гулом уносились дальше, к невидимому горизонту Пустошей.

И там, на пределе обновленного восьмидесятиметрового радиуса, сквозь частокол векторов давления, он увидел кое-что еще.

В толще несущегося облачного вала что-то двигалось.

Это не было куском скалы или оторванным листом обшивки. Объект перемещался *против* воздушного потока. Медленно, тяжело, рассекая плотные изобары широким, клиновидным телом.

Линии давления вокруг существа ломались, словно натываясь на невидимый лемех плуга.

[Внимание!] Обнаружен биологический маркер высокой плотности.

Тип: Аэрофаг Пустошей / Ветрокрылый трупоед (Ранг E+).

Дистанция: 75 метров.

Состояние: Поиск источника тепла / Вибрации.

Уровень угрозы для субъекта: Смертельный.

Савелий замер, вжавшись спиной в обледенелую сталь мачты. Штормовка хлопала на ветру, но он почти не чувствовал холода — все его существо сжалось в одну звенящую точку внимания.

Из рваной мути облака, метрах в сорока над настилом, медленно вывалилась тень.

Существо походило на чудовищный гибрид ската-манты и глубоководного удильщика, выкованного из сланца и сухожилий. Размах кожистых, полупрозрачных крыльев достигал пяти метров. На передней кромке крыла белели костяные гребни, зубчатые, как ножовочные полотна. Глаз у твари не было — вместо них вдоль всей плоской морды пульсировали глубокие щели, затянутые тонкой вибрирующей мембраной.

Барорецепторы. Тварь не видела свет — она видела звук и давление. Она шла на вибрацию поющего троса, который Савелий только что натянул собственными руками.

Широкая пасть существа слегка приоткрылась, обнажив частокол тонких, как иглы, прозрачных зубов. Из глотки вырвался свист — не голосовой, а пневматический, словно открылся клапан парового котла.

Савелий опустил взгляд на свои руки.

Пять свободных очков характеристик. Пустая платформа на высоте восьмидесяти метров. Ни меча, ни лука, ни боевых заклинаний. В кармане — только ржавый секторный ключ, бухта просмоленной бечевки да знания доцента кафедры метеорологии и климатологии.

Тварь сделала плавный разворот, заходя на вышку с наветренной стороны. Ее крылья почти не двигались: она идеально ловила восходящие термики, скользя по гребням градиента, как серфер по океанской волне. Для нее этот шторм был родным домом, охотничьими угодьями, средой обитания.

А Савелий был чужеродным паразитом, застрявшим на верхушке ржавой иглы.

— Небоевой класс, говорите? — одними губами прошептал Громы, чувствуя, как внутри, вытесняя страх, поднимается холодная, расчетливая ярость ученого, у которого попытались отнять его лабораторию. — Мусорный ранг F?

Он открыл меню распределения характеристик:

Распределение свободных очков:

+3 в Интеллект (15 -> 18) [Увеличение скорости расчетов / Эфирный пул]

+2 в Восприятие (18 -> 20) [Разрешение сенсорных навыков]

Подтвердить? [Да] / [Нет]

— Подтвердить, — мысленно приказал он.

Голову прострелило острой, стеклянной ясностью. Мир вокруг не просто замедлился — он разложился на сетку координат.

Стрелы векторов давления обрели числовые значения прямо в воздухе: *14 м/с, вектор 310... 28 м/с, сдвиг по вертикали 4.2... точка турбулентного срыва за кромкой крыла твари — через полторы секунды*.

Аэрофаг сложил правое крыло, закладывая вираж для атаки. Он целился прямо в площадку, собираясь снести незащищенного гуманоида ударом костяного гребня и сбросить его в бездну Пустошей, чтобы потом спокойно подобрать на дне разбившуюся тушу.

Дистанция: сорок метров. Скорость сближения: двадцать два метра в секунду.

Савелий не стал прятаться в будку. Он медленно шагнул к краю площадки, отстегнул карабин страховочного пояса и перехватил тяжелый медный секторный ключ обеими руками, словно бейсбольную биту.

Прямо над вышкой, рассекая пополам ревущий поток Анемоса, висела невидимая граница двух воздушных масс — фронт окклюзии шириной всего в тридцать сантиметров. Слева — холодный, плотный, сверхтяжелый нисходящий поток. Справа — теплый, разреженный клин, вырывающийся из жерла нижней долины.

Разница давлений между ними составляла сорок пять гектопаскалей.

В земных условиях такой перепад разорвал бы кирпичную кладку. Здесь же, удерживаемый дикой магией умирающего мира, он дрожал, как натянутая до звона струна из сверхпрочного стекла.

Савелий видел эту границу. Тварь — нет. Для ее слепых мембран это был просто плотный воздух, сквозь который она привыкла пробиваться массой своего бронированного тела.

— Давай, пташка, — тихо позвал Громов, прищулив слезящиеся от ледяного ветра глаза. — Иди к папочке. Я покажу тебе, что такое динамический удар.

Аэрофаг раскрыл пасть, испуская торжествующий ультразвуковой визг, и ринулся вниз по крутой глиссаде.

Тридцать метров.

Двадцать.

Десять.

Изобары вокруг вышки сплелись в сплошной кроваво-красный узел. Шторм приготовился нанести удар — но на этот раз человек на вышке держал руку на его спусковом крючке.

Глава 2. Градиент Давления

Секундная стрелка внутри субъективного восприятия Савелия замерла, словно застряв в густеющей эпоксидной смоле.

Десять метров.

Тварь неслась с раскрытыми костяными жвалами, из которых вырывался хриплый, свистящий ультразвук, заставлявший вибрировать барабанные перепонки. Ее крылья — перепончатые плоскости из задубевшей серой кожи, натянутые на полые птичьи кости вперемешку со сросшимися пальцами, — рассекали набегающий поток с сухим треском рвущегося брезента. В воздухе отчетливо запахло тухлым пометом, серой и едким озоном.

В глазах Савелия полыхнула системная разметка:

[Внимание! Обнаружена критическая нестабильность пограничного слоя!]

[Объект: Аэрофаг-разведчик (Уровень 29). Скорость: 24.8 м/с. Профиль атаки: кинетический таран с выходом на восходящую спираль.]

[Ваш навык: «Синоптическое Око» (Ранг 1) активирован.]

Савелий не сделал ни шага назад. Медный секторный ключ весом килограмма в четыре приятно оттягивал мышцы предплечья. Металл рукояти был ледяным даже сквозь брезентовую перчатку, но ладонь Савелия оставалась сухой. Когда за плечами двадцать лет прогнозирования тайфунов пятой категории в Охотском море и сотни бессонных вахт на полузатопленных автоматических платформах, вид пикирующей твари вызывает не первобытный ужас, а холодный расчет инженера-гидрометеоролога.

Пять метров.

Фронт окклюзии между двумя массами воздуха дрогнул прямо перед клювом твари. Холодный клин плотностью 1.38 килограмма на кубический метр уперся в восходящий теплый шлейф плотностью 1.05.

Савелий резко вогнал изогнутый зуб клюва в шестерню ручного сброса компрессорного клапана платформы и навалился всем весом, проворачивая механизм на четверть оборота против часовой стрелки.

— Схлопнись, — выдохнул он сквозь стиснутые зубы.

Клапан аварийного стравливания нижней магистрали вышки выбил медную заглушку с оглушительным звуком орудийного выстрела. Порция перегретого пара вперемешку с концентрированным барическим эфиром ударила в основание холодного клина.

Баланс сил, выстроенный миллионами кубометров циркулирующей атмосферы, мгновенно рухнул.

Струна натянутого градиента лопнула. Разница в сорок пять гектопаскалей — то, что земные синоптики называли бы чудовищным локальным барическим разрывом, — мгновенно схлопнулась в микроскопической точке пространства прямо перед носом аэрофага. Возникла зона мгновенной декомпрессии.

Воздух исчез. На долю секунды образовалась каверна абсолютного вакуума диаметром в полтора метра.

Аэрофаг, привыкший опираться широкими полужесткими плоскостями на плотный, насыщенный маной штормовой поток, не просто потерял опору — его буквально всосало вперед с удвоенным ускорением, одновременно вывернув суставы крыльев под неестественным углом.

Раздался мокрый, хрустящий треск ломающихся хрящей. Правое крыло твари, лишенное аэродинамического сопротивления, резко загнуло назад и переломило в плечевом сочленении. Тварь завизжала — на этот раз не от ярости, а от дикой боли.

Лишенная балансировки туша массой под восемьдесят килограммов потеряла подъемную силу и по баллистической дуге рухнула на решетчатый настил смотровой площадки. Она проехала грудным килем по рифленому железу, высекая снопы искр, сорвала к чертовой матери кусок защитного леера и с омерзительным скрежетом когтей врезалась аккуратно в массивную чугунную станину ртутного барографа.

Савелий, не теряя ни доли секунды, сделал длинный выпад вперед, развернул корпус по идеальной дуге и опустил тяжелую медную головку ключа прямо на уязвимое сочленение затылочного гребня и первого шейного позвонка монстра.

Хрусть.

Удар отдался в плечи сухой, тупой вибрацией. Тварь конвульсивно дернула длинными задними лапами, покрытыми чешуей, захлебнулась черной пенящейся жижей и затихла.

Перед взором Савелия поплыли изумрудно-серые строчки системного лога:

[Уничтожен: Аэрофаг-разведчик (Уровень 29).]

[Нанесено критическое повреждение: 412 ед. (Дробящий урон + Баротравма внутреннего давления).]

[Получено опыта: 1 850.]

[Уровень повышен! Текущий уровень: 12.]

[Получено свободных очков характеристик: 3.]

[Эффективность навыка «Синоптическое Око» увеличена на 1.4%.]

— Первый пошел, — ровно произнес Савелий, вытирая рукавом брезентовой робы брызги зловонной сукровицы со щеки. Сердце колотилось в ребрах размеренно и тяжело, как поршень дизеля. — Аэродинамика — бессердечная ты сука, правда, птичка?

Он наклонился, носком тяжелого рабочего сапога спихнул дергающуюся в агонии тушу за край площадки. Тело аэрофага кувырком полетело вниз, в kloчочущую бездну ущелья, где ревели восходящие вихри Пустошей, исчезая в серых клочьях облаков нижнего яруса на глубине в триста метров.

Но праздновать победу было некогда.

Ветер резко переменился. Если секунду назад он бил в лицо северо-западным румбом со скоростью около пятнадцати метров в секунду, то теперь внезапно стих до зловещего штиля. Воздух стал липким, тяжелым и горячим. Атмосферное давление на циферблате настенного барометра-анероида вышки дернулось, стрелка задрожала и поползла вниз с чудовищной скоростью: *980... 972... 965 миллибар*.

В ушах зазвенело. Барабанные перепонки натянулись, требуя немедленно сглотнуть слюну, чтобы выровнять евстахиевы трубы.

Савелий поднял взгляд к свинцово-фиолетовому куполу неба.

Из глубины ущелья, поднимаясь спиралями вдоль вертикальных базальтовых круч, выходила стая.

Их было не две и не три. В термобарическом восходящем потоке кружило по меньшей мере полтора десятка силуэтов. Воздушные гарпии Пустошей — близкие сородичи аэрофагов, но куда более маневренные, злые и приспособленные к стайной охоте в условиях высотных шквалов. В отличие от тяжелых разведчиков, эти твари обладали гибкими, похожими на кожаные паруса перепонками, крепившимися от запястий до самых лодыжек, и широкими костяными гребнями на узких, хищных черепах, служившими им стабилизаторами курсовой устойчивости.

Они почуяли кровь своего сородича. А главное — они почуяли живое, теплое мясо на голой металлической мачте, возвышающейся над гребнем скалы.

«Кри-и-и-а-а-ах!» — разорвал тишину слаженный, многоголосый вой.

Звуковая волна ударила по ушам с такой силой, что заставила зазвенеть уцелевшие стеклянные трубки в открытом шкафу метеокомплекса.

[Внимание! Вы подверглись групповой акустической атаке: «Вой Стрижей Бездны».]

[Сопротивление магии воздуха: 18%. Дезориентация подавлена высокой характеристикой «Хладнокровие» (19).]

[Обнаружена стая: Нисходящие Гарпии-Ветрорезы (Уровни 31–36, 14 особей, 1 Вожак стаи — Уровень 40).]

Савелий сплюнул на настил густую слюну с металлическим привкусом меди.

— Ветрорезы, значит. Ну-ну.

Он окинул взглядом площадку. Вышка барометрического контроля №4, на которой он застрял волею Системы и превратностей трансмиграции, представляла собой шедевр архаичной инженерной мысли: сплав заклепочной бронзы, кованого железа и рунических накопителей маны. В центре площадки возвышался главный оголовок градиентного дефлектора — широкая медная труба с четырьмя регулируемыми лепестковыми заслонками Вентури, уходящая стволом прямо в каменную толщу пика.

По этой трубе из недр горного массива нагнетался геотермальный воздух, разогретый подземными магматическими жилами до ста пятидесяти градусов по Цельсию. Он использовался станцией для предотвращения обледенения приборов во время великих бурь.

А снаружи, с плато Пустошей, наползал ледяной полярный фронт — сухой, сверхплотный арктический воздух, выстуженный до минус сорока.

Две массы колоссального объема. Две противоположности.

И между ними — он, Савелий Громов, с медным гаечным ключом и системным интерфейсом синоптика двенадцатого уровня.

— Так, считаем, — пробормотал он вслух, и пальцы сами побежали по полустертым латунным вентилям обвязки дефлектора. — Объемная плотность холодного фронта: один и четыре десятых. Температура: минус сорок один. Влажность минимальная, конденсация на нуле. Снизу прет перегретый пар: плотность едва дотягивает до нуля восьмидесяти пяти, зато давление на срезе сопла — не меньше четырех атмосфер...

Перед его глазами развернулась трехмерная гидродинамическая проекция. Системный навык выделил воздушные массы контрастными цветами: ледяной фронт сиял ультрамариновым синим, горячий выброс из сопла дефлектора пульсировал багрово-алым, а над ними, в сотне метров выше, кружили изумрудные векторы гарпий.

Твари перестраивались. Вожак стаи — массивная бестия с размахом крыльев метра в четыре и смоляно-черной чешуей на груди — издал короткий лающий клекот. Стая мгновенно разделилась на два крыла по семь особей и начала закладывать нисходящую спираль.

Они строили маневр «клещи». Классическая тактика пернатых хищников при сильном вертикальном сдвиге ветра: одна группа заходит сверху по ветру, используя кинетическую энергию гравитационного падения, вторая — подрезает снизу, выжидая момент, когда жертва попытается уклониться.

— Грамотно, — хмыкнул Савелий. — Против мага огня или лучника сработало бы идеально. Вы бы разорвали меня в перекрестном ударе за полторы секунды. Но вы, твари тупые, понятия не имеете, на чем держится ваше драгоценное оперение.

Он быстро распределил три свободных очка характеристик:

[Свободные очки распределены: +3 к характеристике «Барометрическое Чутье» (Текущее значение: 26).]

[Ваш резерв Маны Атмосферы увеличен: 480 / 480.]

[Скорость расчета аэродинамических возмущений увеличена на 15%.]

Мир вокруг снова стал прозрачнее, геометрически вывереннее. Савелий видел не просто воздух — он видел турбулентные вихри Кармана, срывающиеся с кромок металлического

ограждения. Он видел микроскопические зоны кавитации вокруг каждого болта на мачте. Он чувствовал кожей лица каждый микробар падения давления.

Дистанция до верхней группы: сто двадцать метров. Скорость снижения: тридцать метров в секунду.

Дистанция до нижней группы: девяносто метров.

— Пора готовить смесительную камеру, — прошептал он.

Савелий сорвал стопорное кольцо с главного вентиля геотермального сброса. Тяжелый маховик поддался с металлическим стоном. Внутри медных труб глухо забился пар, металл задрожал, облупляя вековую зеленую патину.

Пш-ш-ш-ш-а-а-а!

Из вертикальных щелей дефлектора вырвались четыре струи раскаленного, сухого воздуха. Они ударили вверх, создавая над площадкой вышки искусственный тепловой купол — так называемую термическую шапку.

Гарпии наверху восприняли это как паническую попытку защититься огненным барьером. Вожак издал торжествующий визг: температура в сто пятьдесят градусов для тварей, выросших в радиоактивных штормах Пустошей, была неприятной, но не смертельной. Их бронированная чешуя выдерживала и не такое. Они лишь плотнее прижали крылья к бокам, вытягиваясь в стреловидные пикирующие снаряды, чтобы пробить термик грубой кинетической массой.

Шестьдесят метров.

Сорок метров.

— Еще чуть-чуть... — Савелий стоял, расставив ноги на ширину плеч, держа обе руки на аварийных рычагах боковых направляющих диффузора.

Ветер выл, швыряя в лицо пригоршни ледяной крупы, которую притащил полярный фронт. Разница температур между набегающим ветром и куполом дефлектора достигла ста девяноста градусов. В точке их соприкосновения возникла бешеная термическая неустойчивость — потенциальная энергия конвекции (CAPE) зашкалила за четыре тысячи джоулей на килограмм.

В земной атмосфере такие показатели рожают торнадо категории F5, способные стирать в порошок целые города.

Здесь, на крошечном пространстве площадки размером десять на десять метров, вся эта колоссальная энергия была сжата геометрией вышки и удерживалась только волей и маной одного человека.

[Внимание! Иницирован процесс: «Адиабатический Коллапс Смешения»!]

[Расход маны: 35 ед./сек. Текущий запас: 395 / 480.]

[Предупреждение: Превышение предела локального барического градиента грозит разрушением несущих конструкций поста!]

— Плевать на конструкции! — рявкнул Савелий в ревущий хаос. — Главное — физика! Двадцать метров!

Морды пикирующих гарпий уже можно было рассмотреть во всех отвратительных подробностях: остекленевшие фасеточные глаза, ряды тонких, как иглы, зубов в раззявленных клювах, растопыренные когтистые лапы, нацеленные ему в лицо и горло.

— Схлопывание! — скомандовал Савелий и рванул оба рычага на себя до упора.

Лепестки Вентури захлопнулись под углом в сорок пять градусов, направляя раскаленную струю геотермального пара не вверх, а по касательной — в узкую щель между двумя отражательными щитами из заколдованного титана. Одновременно с этим наружные створки захватили колоссальную порцию ледяного полярного воздуха, хлынувшего с плато.

Два встречных потока ударили друг в друга внутри закручивающего сопла.

Закон сохранения углового момента: $L = m \cdot v \cdot r$.

Радиус вращения уменьшился в десять раз. Линейная скорость потока возросла экспоненциально.

Горячий воздух, мгновенно охлаждаясь полярной массой, сжался в объеме. Произошло то, что в термодинамике называют мгновенной объемной конденсацией газа. Давление в центре новорожденного вихря рухнуло не на сорок, не на пятьдесят, а на **двести десять миллибар**.

БУМ.

Звук был такой, словно над самой вышкой разорвалась стомиллиметровая гаубичная граната.

Воздушное пространство над площадкой сжалось в узкую, пульсирующую воронку диаметром не больше четырех метров. Это был идеальный, искусственно порожденный микро-торнадо — баротермический смерч, закрученный со скоростью свыше ста двадцати метров в секунду. Внутреннее давление в его «глазе» составляло чудовищные 750 миллибар против 960 снаружи!

Первая тройка гарпий, включая двух матерых ветеранов стаи, врезалась в эту невидимую стену на полной скорости пикирования.

И физика полета мгновенно перестала существовать.

Уравнение подъемной силы: $Y = 0.5 \cdot C_y \cdot \rho \cdot V^2 \cdot S$.

Подъемная сила прямо пропорциональна плотности среды ρ . Когда плотность среды падает почти на треть за долю миллисекунды, крыло перестает работать. Оно больше не опирается на воздух. Воздуха просто *нет*.

Гарпии испытали катастрофический срыв потока на обеих несущих плоскостях одновременно.

Их широкие кожаные паруса, рассчитанные на упругое глиссирование в шторме, мгновенно потеряли обтекание. Но это было лишь полбеды.

Страшнее всего был перепад давления.

Внутри полой костной системы птицеподобных тварей, в их легочных мешках и воздушных полостях черепа давление соответствовало плотному нижнему слою — около девятисот восьмидесяти миллибар. Влетев в зону, где давление составляло семьсот пятьдесят, они испытали взрывную декомпрессию.

Савелий сквозь вой ветра отчетливо услышал серию глухих хлопков, похожих на взрывы хлопушек.

Это лопались внутренние легочные мешки тварей. Глазные яблоки первой гарпии буквально выдавило из орбит наружу избыточным внутренним давлением; тонкие пленки ноздрей лопнули, фонтанируя алой венозной кровью. Ее крылья, попав на внешнюю кромку вихря, где скорость сдвига превышала порог прочности органического материала, просто вывернуло вперед и сорвало с суставов, закрутив в штопор.

Твари не просто «сбились с крыла». Они превратились в беспомощные, конвульсирующие мешки из мяса, переломанных костей и рваных связок.

А центробежная сила смерча сделала остальное.

Вращающийся градиент подхватил первую тварь и с размаху, со скоростью артиллерийского снаряда, впечатал ее в отвесную базальтовую скалу прямо над смотровой площадкой. Раздался тошнотворный звук разлетающегося в кашу арбуза — тело гарпии расплющило о камень, превратив в кровавое пятно диаметром в два метра.

Вторую гарпию швырнуло на ферму несущей мачты. Металлический уголок толщиной в палец пробил ее грудную клетку насквозь, насадив монстра, как бабочку на булавку. Тварь забилась, хрипя и захлебываясь пеной, пока ее хребет с сухим треском не сломался пополам под напором собственного инерционного момента.

Третья и четвертая, летевшие следом, попытались в панике распахнуть перепонки и затормозить, но спутная струя от воронки была безжалостна. Турбулентный вихрь затянул их внутрь барической ямы, перекрутил друг с другом в хаотичный клубок когтей и перьев и швырнул вниз, в узкую расщелину между скалой и фундаментом вышки.

Звуки ударов о гранитные выступы доносились снизу еще несколько секунд: *хлоп, треск, хруст*.

Системный чат взорвался каскадом сообщений, мерцающих кроваво-красным и золотым:

[Уничтожен: Нисходящая Гарпия-Ветрорез (Уровень 32)!]

[Уничтожен: Нисходящая Гарпия-Ветрорез (Уровень 34)!]

[Уничтожен: Нисходящая Гарпия-Ветрорез (Уровень 31)!]

[Уничтожен: Нисходящая Гарпия-Ветрорез (Уровень 35)!]

[Нанесено критическое повреждение: Баротермический разрыв тканей (1 280 ед.)!]

[Нанесено критическое повреждение: Удар о препятствие (890 ед.)!]

[Комбо-множитель x4 активирован!]

[Получено опыта: 9 400 (с учетом модификатора уязвимости среды).]

Но нижняя группа — оставшиеся восемь тварей во главе с вожаком — еще была жива.

Они выходили из восходящего потока снизу, собираясь атаковать вышку снизу-вверх, сквозь ячеистый настил смотровой площадки. Вожак понял, что сверху творится нечто неладное, и заложил крутой вираж вправо, пытаясь уйти от расширяющегося конуса искусственного смерча.

— Куда?! — прорычал Савелий. Зубы ныли от дикого свиста выходящего пара, руки в тяжелых рукавицах гудели от вибрации стальных рычагов. — Закон Бернулли еще никто не отменял!

Он наступил подошвой на педаль перепускного клапана.

Пар из нижнего сопла перестал идти по кругу и с шипением ударил горизонтально — прямо под настил платформы, создавая под решеткой зону чудовищного разрежения за счет эжекции.

Воздух под вышкой словно вымело гигантской метлой.

Нижняя группа гарпий, только что набиравшая скорость для вертикального рывка, внезапно оказалась в градиентной ловушке. Сверху на них давила холодная полярная масса (960 миллибар), а снизу образовалась зона эжекционного вакуума (менее 760 миллибар).

Перепад в двести миллибар обрушился на них, как чугунная плита толщиной в метр.

Это не было магией в привычном понимании обитателей этого мира. Это была механическая работа перемещающихся воздушных масс колоссального веса. Один кубический метр воздуха весит больше килограмма. Когда миллион кубометров приходит в движение из-за перепада давления, их кинетическая энергия сопоставима с ударом товарного поезда.

Вожак стаи, обладавший огромной физической силой и сопротивляемостью, попытался выгresti мощными гребками крыльев. Кожа перепонки натянулась так, что сквозь нее проступили набухшие черные вены. Он взревел, выпуская из пасти струю сжатого воздуха — свой собственный расовый навык [Воздушный Клинок].

Но его струя просто растворилась, сорванная диким макро-вихрем Савелия.

— Ты машешь крыльями в пустоте, урод! — оскалился Савелий, глядя на тварь сквозь щели железного настила. — У тебя коэффициент подъемной силы равен нулю! Срыв потока на критическом угле атаки!

Вожака повело на крыло. Его правая плоскость зацепилась за край высокоскоростной струи, и чудовищный вращающий момент крутанул четырехметровую тушу вокруг собственной оси, словно брошенный с моста пропеллер.

Остальные гарпии стаи, менее массивные и прочные, не выдержали даже первого удара.

Двух из них просто сложило пополам, сломав позвоночника в поясничном отделе, когда перепад давления вдавил их в гранитный массив утеса. Еще трех тварей затянуло в спутную струю за соплом дефлектора и с размаху бросило на острые, как бритва, базальтовые «перья» — естественные каменные зубцы, окружавшие основание башни.

Послышался сухой, трескучий грохот, заглушивший даже вой циклона.

Кровь, перья, ошметки серых перепонки и костяные осколки брызнули во все стороны, пачкая бронзовые трубы и серый камень скалы. Тела гарпий насаживались на каменные пики, ломались о металлические раскосы вышки и кувыркком улетали в бездну, где их подхватывал ревуший внизу шторм.

Вожак еще боролся. Одно его крыло висело бесформенной тряпкой — плечевой сустав был выбит ударом барической волны, — но он сумел вцепиться массивными когтями задней лапы в железный швеллер опоры смотровой площадки всего в двух метрах от ног Савелия.

Его уцелевший глаз, налитый кровью и первобытной ненавистью, уставился прямо на человека. Из оторванной ноздри пузырилась черная пена. Тварь подтягивалась на одной лапе, раскрывая окровавленную пасть, полную загнутых зубов, собираясь дотянуться до горла наглеца хотя бы челюстями.

Савелий медленно шагнул вперед.

Медный секторный ключ в его руке был покрыт темной жижей и каплями конденсата.

— Оценка синоптической обстановки: неблагоприятная, — сухо констатировал Савелий, глядя прямо в горящий фасеточный глаз твари. — Вероятность выпадения осадков в виде биологического мусора: сто процентов.

Он поднял ключ обеими руками и с глухим выдохом обрушил его на когтистые пальцы монстра, вцепившиеся в швеллер.

Хрясь!

Кости пальцев брызнули осколками. Вожак издал захлебывающийся предсмертный хрип, потерял опору и сорвался с опоры.

Ветер подхватил его изувеченное тело, закрутил в хаотичной спирали и с чудовищной силой впечатал затылком в выступающий гранитный карниз в пятидесяти метрах ниже по склону. Звук удара напоминал падение мешка с мокрым цементом на асфальт. После этого туша вожака безвольно соскользнула с камня и исчезла в ревущей серой мгле Пустошей.

Тишина не наступила — шторм вокруг вышки продолжал бесноваться, — но этот рев был теперь другим. В нем больше не было торжествующего визга крылатых хищников. Только чистое, первобытное дыхание растревоженной планеты.

Савелий обессиленно оперся плечом о горячую медную трубу дефлектора, чувствуя, как мелко дрожат перегруженные мышцы рук и спины. Сердце колотилось где-то в самом горле. Дыхание вырывалось из груди хриплыми, рваными толчками. Воздух на высоте четырех тысяч метров и без того был беден кислородом, а манипуляции с барическими полями выжгли остатки сил.

Перед глазами, перекрывая горизонт, сиял грандиозный, золотой водопад системных оповещений:

[Бой завершен! Стая Нисходящих Гарпий-Ветрорезов уничтожена полностью (15/15)!]

[Уничтожен лидер стаи: Изувеченный Вожак Бури (Уровень 40, Элитный)!]

[Уникальное достижение: «Аэродинамический Коллапс»!]

(Условие: уничтожить летающих противников без применения атакующих заклинаний прямого урона, используя только законы газодинамики и перепад давления свыше 150 миллибар).

[Награда: Классовый титул «Инженер Барического Градиента» (Ранг 1).]

[Эффект титула: Затраты маны на управление атмосферными потоками снижены на 12%. Точность прогнозирования сдвига ветра увеличена на 25%.]

[Получено опыта: 28 600!]

[Уровень повышен! Текущий уровень: 13!]

[Уровень повышен! Текущий уровень: 14!]

[Получено свободных очков характеристик: 6.]

[Навык «Синоптическое Око» эволюционировал до ранга «Барометрическое Зрение» (Ранг 2)!]

[Открыт новый классовый навык: «Изобарический Замок» (Ранг 1).]

(Описание: Позволяет временно зафиксировать границу между двумя воздушными массами разного давления, создавая непреодолимый кинетический барьер для газовых сред).

[Внимание! Зафиксировано выпадение трофеев в зоне основания вышки:]

— Сердечник Штормового Давления (Качество: Редкое) x1

— Эластичные сухожилия Гарпии-Ветрореза x8

— Костяной гребень Вожака (Материал для зачарования) x1

— Малая сфера сырой аэроманы x4

Савелий медленно выдохнул пар сквозь потрескавшиеся губы, стянул зубами промокашку насквозь брезентовую рукавицу и вытер холодный пот со лба.

— Шесть очков характеристик... Два уровня за одну стычку. Неплохо для начала смены.

Он подошел к чугунному корпусу барографа. Прибор чудом уцелел — массивная станина выдержала скользящий удар первого монстра, лишь защитный стеклянный колпак покрылся паутиной мелких трещин.

Внутри механизма мерно тикал часовой барабан. Закопченная бумажная лента медленно ползла под стальным пером, вычерчивающим тонкую фиолетовую линию.

И эта линия заставила Савелия мгновенно забыть об усталости.

Перо не просто опускалось. Оно чертило почти вертикальную прямую вниз, уходя за нижнюю границу стандартной миллиметровой шкалы.

Девятьсот сорок... девятьсот двадцать... девятьсот десять миллибар.

Таких показателей не бывало даже в эпицентре тайфуна «Тип» в Тихом океане. Это было не просто локальное падение давления от смещения двух фронтов.

Это было Око.

Гарпии не охотились на него специально. Они не выслеживали вышку ради мяса. Стая просто спасалась бегством, словно обезумевшие лесные звери, бегущие от полосы верхового пожара. Они неслись сломя голову вниз, в глубокие расщелины Пустошей, пытаясь уйти с траектории чего-то неизмеримо более грандиозного и страшного.

Савелий поднял глаза и посмотрел на северо-западный сектор горизонта.

Там, закрывая полнеба от зенита до невидимой линии земли, вставала колоссальная, черно-багровая стена кучево-дождевой облачности. Ее верхняя кромка — так называемая «наковальня» — вздымалась в стратосферу не меньше чем на двадцать пять километров, заслоняя чужое, холодное солнце мертвого мира. Внутри этой циклопической массы непрерывно пульсировали ветвистые разряды внутриоблачных молний, беззвучные на таком расстоянии, окрашивая клубящиеся вихри в цвет запекшейся крови.

Барометрический фронт абсолютного циклона десятой категории. Шторм, способный сдирать скалы до основания и кипятить озера одним только перепадом потенциалов.

И он шел прямо на Пик Семи Ветров.

Савелий перехватил тяжелый медный ключ поудобнее, застегнул карабин страховочного троса обратно на поясной рым и оскалился навстречу поднимающемуся шквалу.

— Значит, разминка закончилась, — тихо сказал он, глядя, как стрелка барометра падает в черную зону. — Ну что ж, коллега... Посмотрим, чья модель атмосферы окажется точнее.

Глава 3. Поломанный Анемометр

Тяжелый медный ключ в руке казался продолжением кости. Металл холодил сквозь трехслойную кевларовую перчатку с напылением из нитрида титана, но пальцы Савелия держали его с мертвой хваткой человека, привыкшего доверять инструментам больше, чем заклинаниям.

Ветер на открытой площадке метеостанции «Пик Семи Ветров» уже перевалил за двадцать пять метров в секунду. Воздух сделался плотным, вязким, насыщенным колючей взвесью ледяной пыли и озона. Он был на низких, утробных частотах, заставляя вибрировать чугунный настил под тяжелыми армейскими ботинками.

На сетчатке глаза Савелия с раздражающим постоянством пульсировал багровый транспарант Системы:

[ВНИМАНИЕ! Критическое несоответствие динамической модели!]

[Защитный периметр «Эгида-4»: СТАТУС — НЕАКТИВЕН]

[Причина: отсутствие векторных данных ветрового напора по трем осям]

[Ошибка синхронизации: Анеморумбометрический комплекс АРК-12 «Борей» оффлайн]

[Текущий уровень аэродинамической угрозы станции: 9.4 / 10]

— Конечно, оффлайн, — процедил сквозь зубы Савелий, поднимая защитный щиток подшлемника и тут же щурясь от хлесткого удара ледяной крупы. — А с чего бы тебе работать, если тебя пять минут назад таранила трехметровая гарпия с размахом крыльев в товарный вагон?

Он запрокинул голову.

Прямо над головой, на высоте двенадцати метров над наблюдательным балконом, в серосвинцовое небо вонзалась ажурная мачта ферменной конструкции. Ее венчала корона метеорологических датчиков. Там, на самом острие шпиля, где сейчас клокотал бешеный воздушный поток, должен был бешено вращаться трехчашечный анемометр Робинсона, сбалансированный с румбовой флюгаркой древних.

Но он не вращался.

Одна из трех кованых полусфер была согнута под неестественным углом, завязана в бесформенный узел и намертво заклинила поворотную кулису. Медный шар противовеса покрылся черным нагаром от электрического разряда, а тонкая штанга датчика угловой скорости и вовсе казалась перебитой у самого основания опорного фланца.

Без показаний этого узла стационарный баллистический вычислитель не мог рассчитать ни угол атаки защитных дефлекторов, ни интерференцию силовых полей. Запустить защитный контур «вслепую» значило сжечь последние конденсаторы в первую же секунду удара шквала: фронт абсолютного циклона просто сомнет геометрию защитного пузыря, если тот не будет непрерывно адаптироваться под турбулентные пульсации набегающего потока.

[Оценка состояния объекта: «АРК-12 "Борей"»]

[Тип: Измерительный артефакт III эпохи (механика / кристаллический резонанс)]

[Прочность: 7 / 180]

[Статус: Механическая деформация ротора, обрыв резонансного волновода, заклинивание агатового подшипника]

[Расчетная погрешность измерений: 100% (Данные отсутствуют)]

[Рекомендация Системы: Демонтаж и замена узла в заводских условиях]

— Заводских условиях... — усмехнулся Савелий, перестегивая карабин страховочного линия с поясного рыма на стальной леер, уходящий вертикально вверх вдоль стоек мачты. —

Спасибо за совет, родная. Сейчас сбегаю в гарантийный сервис на Большую Землю, через пару веков вернусь.

Он поправил на плече тяжелый брезентовый подсумок с инструментами и ремонтным комплектом, проверил затяжку лямок и шагнул к первой металлической ступени.

Мачту трясло.

Каждый порыв ветра вызывал упругие деформации титанового каркаса. Металл скрипел, издавая протяжные, жалобные звуки, словно гигантский смычок водил по чудовищной струне. На высоте пяти метров над площадкой ветер окончательно сорвал ламинарность: здесь поток разбивался о парпет цитадели, закручиваясь в мощные вихри Тейлора. Савелия било из стороны в сторону с такой силой, что мышцы плеч сводило судорогой.

[Активирован пассивный навык: «Устойчивость флюгера (ранг 8)»]

[Эффект: Сила сцепления подошв с обледенелыми металлическими поверхностями увеличена на 34%. Снижение воздействия опрокидывающего момента ветра: 28%]

[Затраты выносливости: 1.8 ед/сек]

— Держись, старик, — бормотал он сам себе, переставляя затекшие руки в толстых рукавицах от перекладины к перекладине. — Это просто градиентный поток. Обычный сдвиг ветра в приземном слое. Ничего, чего не было бы в учебнике Хргиана... Ну, разве что учебник Хргиана не предполагал, что воздух будет фонить сырой маной плотностью в две сотни эргов.

Пальцы в перчатках ощущали каждую неровность промороженного металла. Скобы лестницы покрылись так называемой «стеклянной коркой» — жидкие переохлажденные капли облачности за мгновение замерзли на железе, образуя идеальную глазурь толщиной в палец. Обычный человек сорвался бы на третьем метре. Системные модификаторы класса «Метеоролог Шторма» удерживали баланс тела на грани сверхчеловеческой биомеханики: центр тяжести смещался инстинктивно, компенсируя рывки ветра за микросекунды до того, как они успевали оторвать ноги от опоры.

На девяти метрах Савелию пришлось замереть.

Воздушный удар невероятной мощи — шквал скоростью не меньше тридцати двух метров в секунду — ударил в спину, вдавив его в лестницу с силой падающей бетонной плиты. Страховочный трос натянулся, зазвенев как тетива. В глазах потемнело от чудовищного давления на грудную клетку; мембрана дыхательного клапана в маске захлебнулась, не успевая стравливать набегающий напор.

Савелий стиснул зубы, чувствуя во рту солоноватый привкус меди. Взгляд метнулся к северо-западу.

Отсюда, с высоты птичьего полета, приближающийся монстр представал во всей своей кошмарной, безупречной геометрии. Это больше не казалось просто тучей. Это был циклопический цилиндр вращающейся тропосферы, основание которого стирало в пыль зубчатые хребты Пустошей далеко за горизонтом. Черные, аспидно-синие и багровые слои облаков намащивались на невидимую ось вращения, словно гигантские канаты. Внутри этого колосса мерцало непрерывное электрическое зарево: тысячи линейных молний замыкались сами на себя, формируя устойчивые тороидальные плазмоиды размером с девятиэтажный дом.

И эта стена двигалась. Она пожирала пространство со скоростью хорошего экспресса.

[Внимание! Барический градиент превысил критическое значение: 14 гПа на 10 км]

[Скорость падения атмосферного давления на внешнем рубеже: -11.2 мм рт. ст. в час]

[Время до входа фронтальной зоны в сектор станции: 44 минуты]

— Времени нет совсем, — прохрипел Савелий, пересиливая напор ветра и делая рывок вверх.

Последний бросок. Он выбросил руку, нащупал массивную опорную пятю оголовка мачты и с щелчком защелкнул второй, короткий монтажный строп за силовой рым площадки обслуживания. Площадка представляла собой крошечный решетчатый диск диаметром едва ли в метр, висящий прямо над бездной. Внизу, в двух километрах вертикального обрыва, клубилась серая ядовитая муть Каньонов Забвения, рассекаемая острыми плавниками гранитных клыков.

Савелий опустился на колени, чтобы уменьшить парусность собственного тела, и вплотную придвинулся к мертвому измерителю.

Картина вблизи оказалась еще сквернее, чем снизу.

Тело анемометра представляло собой литой бронзовый цилиндр толщиной в руку, покрытый тончайшей гравировкой гидродинамических контуров и рунами погодного сопряжения. В верхней части цилиндра на вертикальной оси из закаленного метеоритного железа сидела крестовина с тремя полыми чашками.

Вернее, с тем, что от них осталось.

Нижняя чашка была расплющена ударом когтистой лапы гарпии. Мягкая медь вдавилась внутрь, превратившись в бесформенный комок, который заклинил вращение всей оси между направляющими гребнями защитного кожуха. Но хуже было другое: в щель между вращающейся втулкой и станиной набилась густая, засыхающая на лету смолистая дрянь — ядовитый мускус твари, который на морозе полимеризовался в твердую, как эбонит, корку.

Кроме того, по тонкой кварцевой трубке оптоэлектронного преобразователя импульсов шла глубокая диагональная трещина.

[Обнаружена системная неисправность: Механическая блокировка оси ротора]

[Обнаружена системная неисправность: Нарушение световодного тракта импульсного счетчика]

[Доступные действия:]

1. Принудительный слом деформированного элемента (Шанс полного разрушения узла: 78%)

2. Ручная слесарно-артефактная реставрация с применением навыков класса

— Глаза боятся, а руки из плеч, — зло пробормотал метеоролог, сдергивая защитные чехлы с инструментария.

Первым делом — фиксация.

Савелий достал из подсумка струбцину с винтовым прижимом, накиннул ее на неповрежденную часть крестовины и намертво зафиксировал вал относительно корпуса, чтобы ветер, рвущийся выломать конструкцию с корнем, не сорвал остатки внутренней резьбы.

Затем в ход пошел медный ключ.

Болты оголовка не откручивались больше полувека. Они вкипели в свои гнезда, спаялись со станиной оксидной пленкой и многолетним слоем солевого налета, который несли ветра Мертвых Морей.

— Ну же... пошла, милая, — процедил Савелий, наваливаясь на рукоять ключа всем весом плечевого пояса.

Металл взвизгнул. Резьба с сухим щелчком тронулась с места. Минус один. Второй болт пошел легче. Третий пошел с мерзким хрустом, грозя сорвать грани, и Савелию пришлось замереть, достать из кармана флакон с едким алхимическим керосином и щедро плеснуть мутной маслянистой жижей на сочленение. Жидкость зашипела, вскипая на морозе пузырями и разъедавая окалину.

[Применен полевой реактив: «Растворитель солей Туллы»]

[Адгезия коррозионного слоя снижена на 65%]

Болт сдался. Савелий осторожно снял верхнюю фиксирующую шайбу и положил ее в магнитный лоток на груди — уронить сейчас в бездну хоть одну гайку означало подписать станции смертный приговор.

Теперь — поврежденная чашка.

Выпрямить искореженную медь на весу, на двенадцатиметровой мачте под порывами шторма было утопией. Савелий даже не стал пытаться. Он вытащил из подсумка портативную эфирную горелку — компактный латунный цилиндр с тонким керамическим соплом. Щелчок кремниевого запальника — и на ветру, яростно сопротивляясь сдуванию, зашипела тонкая, ослепительно-синяя игла пламени высокотемпературного горения маны.

— Срезать к чертовой матери, — скомандовал он себе.

Пламя вгрызлось в погнутую ножку крестовины у самого основания втулки. Медь сопротивлялась несколько секунд, затем начала оплывать алыми светящимися каплями, которые тут же срывал и уносил в бездну ураган. Ветер хлестал пламя в лицо Савелию, защитный щиток шлема мгновенно покрывлся копотью, но сквозь закопченное стекло метеоролог видел главное: металл размягчался.

Удар тяжелым зубилом по надрезанной трубке — и деформированная чашка, кувyrкаясь, полетела вниз, мгновенно растворившись в клубящемся мареве ущелья.

[Баланс ротора нарушен: конфигурация изменена на «Асимметричный двухчашечный контур»]

[Внимание: Коэффициент динамического сопротивления узла изменился с $k=0.33$ до $k=0.68$]

[Погрешность механического пересчета: +42%]

— Спокойно, Система. Мы еще не закончили, — сквозь зубы бросил Савелий.

Он полез во внутренний карман штормовой куртки. Там, завернутый в промасленную ветошь, лежал запасной комплект: не оригинальная деталь от «Борея-12», конечно, а снятая с разбитого полевого анемометра М-63 легкая дюралюминиевая чашка на титановом поводке. Меньше по площади, легче на сорок граммов, но с идентичным углом атаки кромки.

Чтобы сопрячь разнородные металлы в полевых условиях, требовалось заклинение молекулярной сварки или... старый добрый синоптический холодный припой с флюсом из растертого в порошок грозового кварца.

Савелий активировал профессиональный классовый навык:

[Активирован навык: «Термодинамическая подгонка (ранг 5)»]

[Контроль локального температурного поля: радиус 15 см]

[Температура в зоне пайки стабилизирована на отметке +340 °C вопреки внешнему обдуву]

[Затраты маны: 12 ед/мин]

Вокруг его пальцев вспыхнуло слабое изумрудное свечение. Ветер словно наткнулся на невидимую стенку: в радиусе двух ладоней от ротора воздух внезапно замер, перестав сдувать пламя и расплав. Савелий действовал с ювелирной точностью часового мастера. Серебряная проволока припоя коснулась стыка титанового поводка и бронзовой втулки. Яркая вспышка — расплав затек в микротрещины, заполнил капилляры и намертво схватил разнородные металлы, образуя аккуратный чешуйчатый валик шва.

— Теперь подшипник...

Смолистый мускус гарпии забил внутреннюю обойму. Савелий сорвал клапан баллона со сжатым фреоном и короткой струей ударил прямо в зазор между шариками из полированного агата. Застывшая органика не выдержала мгновенного температурного шока в минус шестьдесят градусов — раздался сухой треск, и черная корка рассыпалась на сотни стеклянистых осколков. Савелий продул узел струей чистого воздуха, затем выдавил в сепаратор две капли тяжелого фторсиликонового масла, устойчивого к сверхнизким температурам и радиации.

Крестовина шевельнулась.

Она качнулась раз, другой, сбрасывая оцепенение, и внезапно сделала полный оборот, плавно скользя на обновленной смазке.

Оставался последний, самый тонкий узел: треснувший оптический канал преобразования.

Здесь механика была бессильна. Внутри защитной трубки проходил световой луч от крошечного люминесцентного кристалла к фотоэлементу: каждый оборот чашек перекрывал луч шторкой, формируя электрический импульс частоты вращения. Трещина в кварце преломляла свет, рассеивая его в пустоту, отчего счетчик сходил с ума, выдавая нулевую скорость при любом ветре.

Савелий снял толстую рукавицу с правой руки.

Кожа мгновенно побелела от чудовищного холода и ветра, пальцы обожгло так, будто он опустил кисть в кипящую кислоту. Секунды начали утекать с неумолимостью тающего льда.

Он прижал подушечку указательного пальца прямо к трещине на прозрачной трубке.

[Активирован навык: «Атмосферный Фокус: Преломление (ранг 4)»]

[Синхронизация оптических сред...]

[Мана передается в структуру кварца. Заполнение дефекта решетки когерентной световой матрицей]

[Внимание: Получен термический ожог холодом I степени! Скорость деградации тканей: 3% в секунду]

Боль была ослепляющей. Казалось, палец приварили к раскаленному рельсу. Савелий зарычал сквозь сжатые челюсти, не убирая руку, заставляя собственную ману затекать в излом кварца, сплавляя разорванные грани кристаллической решетки единым когерентным мостиком.

Святящаяся фиолетовая нить внутри трубки мигнула, дрогнула... и выпрямилась, превратившись в идеальную, прямую как струна световую линию, бьющую точно в центр фотокатода.

[Оптический тракт восстановлен!]

[Уровень сигнала: 94%]

[Прочность узла стабилизирована: 45 / 180]

Савелий с силой оторвал окровавленный палец от трубки, оставив на стекле лоскут примерзшей кожи, и не глядя сунул руку обратно в перчатку. Боль тут же взорвалась тупой, пульсирующей волной, но он лишь крепче сжал кулак.

Он сорвал трубку.

Ветер только и ждал этого момента. Свирепый, набравший силу порыв скоростью под тридцать метров ударил в обновленную крестовину.

Клак... клак-клак-клак... вжжжжжжжжжжж!
 Клак... клак-клак-клак... вжжжжжжжжжжж!

Чашки анемометра дернулись, провернулись на пол-оборота, на один цикл, а затем сорвались в бешеное, свистящее вращение. Они раскручивались с такой скоростью, что слились в единый мерцающий серебристый диск. Воздух вокруг оголовка мачты взвыл на тонкой, вибрирующей ноте турбины реактивного самолета.

Тотчас же на мачте, прямо под площадкой, ожило табло аналогового терминала. Зеленый луч осциллографа дернулся и нарисовал идеальную синусоиду.

А на сетчатке Савелия лавина красных предупреждений сменилась холодным, успокаивающим изумрудным светом:

[АРК-12 «Борей»: СВЯЗЬ ВОССТАНОВЛЕНА]

[Калибровка кинематической модели завершена. Коррекция асимметрии: введена (погрешность 1.2%)]

[Телеметрия ветрового потока передана на главный вычислитель станции]

[Ветровой вектор: 318° (Северо-Северо-Запад)]

[Текущая средняя скорость: 29.8 м/с]

[Максимальный порыв: 38.4 м/с]

[Турбулентная компонента: Высокая (интенсивность пульсаций 24%)]

[Защитный периметр «Эгида-4» успешно переконфигурирован в режим адаптивного дефлектора!]

Внизу, под ногами Савелия, по внешнему обводу каменного монолита станции пробежала дрожь: это включились мощные резонансные контуры основания. Вокруг стен цитадели взметнулся прозрачный, едва заметный глазу купол силового поля. Встречая бешеный напор штормового фронта, купол не стоял намертво, рискуя расколоться, а непрерывно дышал, волнообразно перераспределяя кинетическую энергию набегающего воздуха по параболическим траекториям и отводя основной удар вверх, в зенит.

Грохот ветра на мгновение стал глуше, превратившись из сокрушительного тарана в низкий, контролируемый гул.

— Работает, черт тебя дери... — выдохнул Савелий, с наслаждением опираясь спиной на вибрирующую стойку мачты.

Он достал карабин, пристегнулся к тросу спуска и уже приготовился скользнуть вниз, в тепло и относительную безопасность командного бункера, как вдруг взгляд его зацепился за вспомогательный цифровой блок данных, который только что развернул на периферии зрения станционный процессор.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирована топографическая аномалия барического поля!]

[Сектор 4: Северо-Восток / Сектор 5: Восток-Юго-Восток]

[Корреляция показаний датчиков давления:]

- Датчик станции (Пик Семи Ветров, h=2150 м): 712 мм рт. ст. (Падение: 4.2 мм/час)

- Автономный ретранслятор Б-04 (Плато Безмолвия, h=1800 м): 738 мм рт. ст. (Падение: 5.1 мм/час)

- Автономный ретранслятор Б-09 (Каньон Свистящих Костей, h=650 м): 590 мм рт. ст. (ПАДЕНИЕ: 48.0 мм/час — ВНЕ ШКАЛЫ)

Савелий замер. Правая рука, уже державшая спусковой карабин, одеревенела.

— Сколько?.. — прошептал он, не веря собственным глазам. — Пятьсот девяносто миллиметров на шестистах метрах абсолютной высоты?!

Это было физически невозможно.

Даже для искаженного магией мира, даже в условиях приближения суперциклона десятой категории. По законам барометрической ступени, на дне глубокого каньона, находящегося на полтора километра ниже горного пика, атмосферное давление обязано было быть значительно *выше*, чем на вершине станции. Воздушный столб там массивнее, плотность воздуха больше, нормальное фоновое давление для Каньона Свистящих Костей всегда составляло около семисот восьмидесяти миллиметров ртутного столба.

А сейчас там было пятьсот девяносто.

Меньше, чем на вершине Эвереста на его родной Земле.

Давление на дне разлома падало не линейно, а экспоненциально, словно в каньоне открылась гигантская дыра в космический вакуум, куда со свистом высасывало всю атмосферу нижних слоев.

Савелий резко развернулся на крошечной площадке, невзирая на бешеный ветер, и вскинул к глазам бинокляр с артефактной оптикой высокой четкости. Он навел окуляры на восточный горизонт, туда, где среди мертвых базальтовых пустошей чернел исполинский шрам Каньона Свистящих Костей — извилистого ущелья глубиной в километр и шириной едва ли в сотню метров.

То, что он увидел, заставило остатки тепла покинуть его тело.

В нормальных условиях приближающийся с северо-запада фронт должен был гнать воздушные массы ровной, плоской волной, переваливая через хребет и накрывая пустоши равномерным покровом слоисто-дождевых туч.

Но сейчас воздушные потоки вели себя как взбесившаяся река, встретившая внезапный водопадный сброс.

Огромная масса облачности, приближающаяся к пику, на левом фланге неестественно искривлялась. Ее затягивало в сторону каньона под прямым углом к основному вектору движения шторма! Черные, налитые свинцом тучи срывались с гребней скал и колоссальными водопадами тумана низвергались в черную расщелину ущелья. Скорость этого стока была чудовищной: над входом в каньон уже формировался циклопический нисходящий смерч, воронка которого уходила в темноту скальных глубин.

[Анализ динамики барического поля: Каньон Свистящих Костей]

[Вектор градиента: Направлен строго внутрь геологического разлома]

[Скорость локального втягивающего потока: >65 м/с (Ураган высшей категории)]

[Температура в эпицентре аномалии: -18.4 °C (Адиабатическое расширение сверхвысокой интенсивности)]

[ВНИМАНИЕ! Обнаружена вторичная термодинамическая циркуляция!]

— Это не просто падение... — выдохнул Савелий, чувствуя, как по спине между лопаток ползет ледяной ком. — Это сток. Барический провал. Каньон работает как чудовищный атмосферный инжектор!

Он лихорадочно начал сопоставлять факты в голове, и картина происходящего ужаса сложилась с математической неотвратимостью.

Гарпии.

Те сотни обезумевших тварей, стая которых пронеслась мимо вышки полчаса назад. Они не просто бежали от приближающегося фронта циклона. Гарпии летели именно туда — на восток, прямо к каньону! Но они не прятались в нем. Они пытались обойти его по дуге, бросаясь в бреющий полет, потому что их звериные инстинкты, куда более чуткие к атмосферному давлению, чем любые несовершенные приборы, кричали об опасности. Их затягивало в эту гигантскую гравитационно-барическую воронку, и те из них, кто подошел слишком близко к кромке обрыва, просто падали камнем вниз, сминаемые отрицательным перепадом давлений.

Но самым страшным было даже не это.

Савелий перевел бинокляр обратно на северо-запад, на титаническую стену Ока Циклона.

Главный закон метеорологии гласил: циклон всегда движется вдоль линий максимального падения давления. Он следует за барической ложбиной, словно тяжелый чугунный шар, катящийся по наклонной плоскости в самую глубокую яму рельефа.

По исходному расчету Системы, центр циклона должен был пройти по касательной, задев станцию «Пик Семи Ветров» лишь своим южным, относительно пологим крылом. Станция должна была выдержать. Ее укрепленный гранитный цоколь, древние силовые поля и адаптивный дефлектор, который он только что вернул к жизни, были рассчитаны на ветер до пятидесяти метров в секунду.

Но теперь...

Аномальный колодец разрежения в Каньоне Свистящих Костей создал на пути гигантского вихря непреодолимую потенциальную яму. Он работал как мощнейший атмосферный магнит, притягивающий к себе сотни триллионов тонн вращающегося воздуха.

Циклопическая стена облаков на горизонте уже начала заметно искривляться. Правое крыло фронта замедлялось, а левое — стремительно ускорялось, закручиваясь в грандиозную спираль.

Око Циклона меняло траекторию.

Оно поворачивало прямо на них.

Точка максимального падения давления в каньоне находилась всего в двенадцати километрах к востоку от станции. А это означало, что геометрический центр бури — самое ядро, где вертикальные ветровые сдвиги превышают сотню метров в секунду, а перепад потенциалов способен ионизировать воздух до состояния холодной плазмы — пройдет не мимо.

Оно накатится прямо на Пик Семи Ветров, используя вершину горы как естественный волнорез перед тем, как рухнуть в бездну каньона.

[ПЕРЕРАСЧЕТ ТРАЕКТОРИИ ЦЕНТРА ШТОРМА]

[Вероятность прямого попадания в эпицентр: 98.7%]

[Смещение расчетного времени контакта: -2 часа 15 минут]

[Время до входа в стену Ока: 26 минут]

[Прогноз выживаемости станции при прямом ударе ядра: 11.4%]

— Двадцать шесть минут, — тихо проговорил Савелий. Ветер уже срывает звуки с его губ, унося их в ревущую мглу, но голос метеоролога оставался абсолютно ровным, обретая ту странную, холодную отрешенность, которая покрывает истинных профессионалов перед лицом неизбежной катастрофы. — Чертов каньон. Что же там такое на дне проснулось, что жрет воздух миллионами кубометров в секунду?

Загадка требовала разгадки, но прямо сейчас ответ на нее не имел никакого значения. Значение имело только то, что стандартные протоколы обороны станции превратились в бесполезный мусор.

Пассивный щит «Эгида-4», даже откалиброванный новеньким анемометром, не удержит прямого удара ядра десятой категории. Его просто сотрет вместе со скальной породой, оставив от наблюдательного поста лишь оплавленный кратер.

Выход был только один. Безумный, не предусмотренный никакими инструкциями древних инженеров, создававших этот форпост.

Если каньон создал искусственную барическую яму, притягивающую циклон... станция должна создать контрудар. Искусственный локальный антициклон. Термодинамический клин высокого давления, способный сработать как воздушный буфер и отклонить траекторию ядра хоть на пару километров в сторону — мимо пика, прямо в скальные сбросы.

Для этого требовалось запустить станционный котел на форсаже, сбросить всю ману накопителей в геотермальные инжекторы подвала и вручную перекоммутировать парогазовые сопла противолавинных батарей.

И сделать это нужно было за двадцать пять минут. Одному.

Савелий в последний раз посмотрел на вращающиеся чашки починенного анемометра. Тот крутился с ровным, гулким свистом, исправно посылая импульсы в мозг станции, отсчитывая последние секунды уходящего мира.

— Спасибо за службу, «Борей», — хлопнул он металлическую стойку мачты ладонью в окровавленной перчатке. — Ты свою работу сделал. Теперь моя очередь.

Он встегнул спусковой карабин в направляющий трос, оттолкнулся ногами от обледевшей площадки и ласточкой ушел вниз, сквозь вой и свист нарастающего урагана, навстречу каменному чреву станции, где уже начинали выть сирены боевой тревоги.

Глава 4. Караван Воздушных Кочевников

Карабин взвыл на обледеневшем стальном тросе, высекая снопы багровых искр, которые тут же сдувало ревущим потоком ледяной крупы. Падение длилось считанные секунды, но для Савелия они растянулись в долгие, вязкие мгновения предельной концентрации. Земля, вздыбленная черными скальными клыками, неслась навстречу сквозь рваные космы облаков. На высоте десяти метров от технической галереи он с силой сжал тормозную колодку перчаткой из дубленой кожи песчаного варана. Раздался оглушительный визг перегретого металла, пахло жженой окалиной, и метеоролог тяжело рухнул на решетчатый настил, погасив инерцию перекатом через плечо.

[Внимание! Активирован пассивный навык: «Инерционный демпфер» (Ранг 4).]

[Поглощено кинетического урона: 87%. Текущее здоровье: 92/100%.]

Не теряя ни доли секунды, Савелий вскочил на ноги. Времени не было даже на то, чтобы стряхнуть с бронежилета налипшую ледяную корку. Сирены станции «Борей-7» не просто были — они захлебывались визгливым, паническим клекотом, отражавшимся от сводов ущелья.

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[Скорость падения барического градиента: -148 гПа/мин.]

[Приближение ядра мегациклона: 14 минут 12 секунд.]

[Класс атмосферного возмущения: 10 (Катастрофический).]

[Прочность пассивного барьера «Эгида-4»: 100% (Расчетное время разрушения при контакте — 1,4 секунды).]

Савелий пинком распахнул бронированную гермодверь нижнего яруса и ворвался в машинное чрево наблюдательного поста. Здесь стоял невыносимый, утробный гул. Скальная порода под ногами мелко, противно вибрировала, словно весь пик превратился в гигантский камертон, настроенный на частоту приближающейся гибели. По стенам, покрытым конденсатом и потеками ржавчины, змеились медные шины манопроводов, светящиеся тревожным, лихорадочно-фиолетовым огнем.

— Ручной режим, протокол «Инверсия»! — рявкнул Савелий в пустоту машинного зала, срывая с главного распределительного щита пломбы из сургуча и свинца.

Его пальцы, сбитые в кровь о замерзшую мачту анемометра, порхали по тумблерам и вентилям с механической точностью ветерана сотни бурь. Класс «Метеоролог Шторма» сто семнадцатого уровня давал не просто сухие цифры характеристик — он перестраивал само восприятие реальности. Перед внутренним взором Савелия развернулась трехмерная баротермическая карта окружающего пространства: чудовищная воронка низкого давления, разверзшаяся над каньоном, выглядела как циклопический черный смерч, засасывающий в себя саму ткань мироздания.

Чтобы отвести это ядро, требовалось создать колоссальную зону противодавления. Выбить клин клином.

[Активирован классовый навык: «Термодинамический расчет» (Ранг 8).]

[Расчет вектора импульса: завершен.]

[Требуемая тепловая мощность: 4,2 Гигакалории / 8500 единиц первородной маны.]

[Внимание: Параметры превышают номинальную нагрузку стационарного котла на 210%! Риск теплового взрыва активной зоны: 64%.]

— Плевать на риск. Либо котел, либо нас всех распылит на атомы, — процедил сквозь зубы метеоролог.

Он схватился за кованое колесо перепускного клапана геотермального контура. Металл обжигал даже сквозь толстую ткань перчаток. Мышцы вздулись узлами, шкала выносливости стремительно поползла вниз. С натужным, металлическим скрежетом клапан сдвинулся на четверть оборота, затем еще на пол-оборота. В глубине шахты, уходящей на три километра в недра тектонического разлома, глухо ухнуло. Станция вздрогнула, стрелки манометров конвульсивно дернулись и замерли в красных секторах.

Савелий вскинул руки, замыкая рунические цепи противолавинных сопел прямо через собственное тело, используя ауру как временный шунт:

— Разряд!

Из четырех тяжелых раструбов, выведенных на северный склон пика, с ревом ударили гигантские столбы перегретого пара, обогащенного чистой кинетической маной. Земля под ногами заходила ходуном. В небесах, прямо на границе ревающего циклонического фронта, вспыхнул ослепительный термодинамический купол. Высокое давление искусственного антициклона врезалось в несущуюся стену бури с силой столкновения двух континентальных плит. Грохот перегруженных воздушных масс перекрыл вой сирен: плотный, спрессованный до состояния твердого тела воздух спружинил, заставив траекторию черного ядра сместиться на северо-восток, в сторону безжизненных базальтовых пустошей.

[Успех! Вектор ядра циклона отклонен на 4,8 градуса.]

[Прямой удар по станции «Борей-7» предотвращен.]

[Остаточная турбулентность фронта: Чрезвычайная.]

[Магический резерв станции: 3%. Давление в контурах нормализуется.]

Савелий рухнул на колени, тяжело дыша и сплевывая на решетчатый пол медный привкус маны. В ушах звенело, перед глазами плавали цветные круги перегрузки. Но самое страшное было позади — основное тело шторма прошло мимо, осыпая скалы тоннами битого льда и срезая каменные иглы верхушек каньона.

Однако система молчать не собиралась.

[Внимание! Зафиксировано локальное аэродинамическое возмущение в секторе 4-Бис.]

[Тип явления: Нисходящий микропорыв (Сухой шквал падения).]

[Вертикальная скорость потока: 94 м/с.]

[Обнаружен сторонний объект в зоне поражения!]

— Что еще за чертовщина?.. — прохрипел Савелий, с трудом поднимаясь на ноги и устремляясь к лестнице, ведущей на верхний наблюдательный мостик.

Через бронированные стекла круговой рубки, частично посеченные ледяной шрапнелью, открывался жуткий и одновременно величественный вид. Небо было разорвано на полосы цвета сырого мяса и грозового свинца. А прямо под брюхом свинцово-черной тучи, опасно близко к отвесным скалам так называемых «Чертовых Пальцев», отчаянно боролся за жизнь гигантский, неуклюжий силуэт.

Это был торговый дирижабль.

Судно принадлежало не регулярному флоту Империи и не гильдейским транспортникам с их вылизанными обводами и титановыми килями. Перед Савелием предстал типичный бродяга воздушных трасс: пузатый баллонет, затянутый в грубую броню из дубленой шкуры пещерного левиафана, опутанный паутиной стальных тросов и распорок, с тяжелой двухпалубной гондолой из мореного дуба и клепаного железа. На борту тускло светилась нарисованная фосфоресцирующей краской эмблема: крылатое колесо, перечеркнутое гарпуном.

Караван Воздушных Кочевников. Вольные торговцы, контрабандисты и вечные ски-тальцы Небесного Предела.

Судя по всему, капитан дирижабля пытался проскочить по дну предгорного ущелья, надеясь укрыться от циклона десятой категории в скальной тени пика. Это было грамотное

решение против горизонтального ураганного ветра, но абсолютно самоубийственное в условиях вторичных термодинамических возмущений. Отклоненный Савелием циклон породил чудовищный сдвиг ветра в пограничном слое, сформировав классический, смертоносный микропорыв — колоссальный нисходящий столб холодного воздуха, рушащийся из стратосферы со скоростью курьерского поезда.

[Анализ объекта: Торговый клипер типа «Песчаный Скот».]

[Класс плавучести: Аэростатический с левитационными кристаллами поддержки.]

[Текущее состояние: Потеря вертикальной управляемости.]

[Высота над рельефом: 180 метров... 140 метров... 110 метров...]

[Расчетное время столкновения со скальным массивом: 38 секунд.]

Дирижабль буквально вбивало в гранитную террасу. Тяжелый столб нисходящего воздуха расплющивал несущую оболочку судна сверху вниз, вдавливая газгольдеры внутрь каркаса. Паровые двигатели на внешних пилонках ревели на пределе возможностей, извергая снопы черной копоти и багрового пламени, гребные винты яростно молотили воздух, пытаясь создать хоть какую-то подъемную тягу, но все было тщетно. Огромный корабль весом в несколько сотен тонн падал вертикально вниз, словно сброшенный со скалы утюг.

— Идиоты... Самоубийцы, — выругался Савелий, срывая с консоли шлем оптического визора. — Какого лешего вы вообще забыли в мертвом секторе во время барической аномалии?!

Если бы дирижабль разбился о склон, сдетонировали бы его накопители левитационных кристаллов. Взрыв такой силы не просто смел бы остатки внешних конструкций станции «Борей-7» — он вызвал бы обрушение всей восточной скальной гряды, погребая Савелия под миллионами тонн щебня. Спасение кочевников перестало быть вопросом отвлеченного гуманизма; оно стало единственным шансом на собственное выживание.

— Так, спокойно. Думай как воздух, работай с вектором, — забормотал Савелий, и его глаза вспыхнули лазурным пламенем активированного интерфейса.

[Выбран режим управления: Внешний терминал противоштормовой обороны.]

[Классовый навык: «Око Циклона: Векторная Роза Ветров» — АКТИВИРОВАН.]

[Доступные мощности: Нижняя дренажная батарея паровыброса (2 сопла), мана-инжекторы второй ступени.]

Микропорыв действовал по законам классической аэрогидродинамики: вертикальный столб холодного плотного воздуха, ударяясь о поверхность земли, растекается во все стороны мощным кольцевым вихрем — шквалом расхождения. Если дирижабль войдет в этот приземный слой без компенсации, его гондолу просто сомнет о базальт, а киль переломит пополам.

Но если встретить падающий столб снизу встречным, концентрированным восходящим потоком... Создать так называемую «воздушную подушку сжатия» непосредственно перед точкой контакта...

— Перевести сопла номер пять и шесть в надир! — скомандовал Савелий автоматике, с силой вбивая тяжелые латунные штекеры в коммутационную панель. — Угол возвышения — семьдесят пять градусов! Впрыск тяжелой пароводяной эмульсии!

[Внимание! Нагрузка на оставшиеся контуры котла: КРИТИЧЕСКАЯ.]

[Температура теплоносителя: 620 градусов Цельсия.]

На внешнем карнизе станции, расположенном прямо над уступом, куда падал обреченный корабль, с протяжным стоном провернулись две массивные бронированные турели. Их широкие раструбы, предназначенные для распыления реагентов против оледенения, устались прямо под днище падающего исполина.

— Давай же, родная... выдержи, — прошептал метеоролог, глядя на стремительно уменьшающиеся цифры альтиметра дирижабля.

Высота: 70 метров.

50 метров.

30 метров.

С борта дирижабля уже летели аварийные фалышфейеры, кричали крошечные фигурки матросов, цеплявшихся за ванты, а с кормовой площадки отчаянно била вспомогательная мано-пушка, пытаясь импульсами отдачи хоть немного замедлить падение. Бесполезно.

— ПЛИ! — выкрикнул Савелий, опуская главный рубильник.

[Применен навык: «Термодинамический буфер: Восходящий термал» (Ранг 7)!]

[Расход маны: 650 ед. Расход рабочего тела станции: 18 тонн пара/сек.]

Из сопел станции ударил колоссальный гейзер. Белый, перегретый до состояния плазмы пар вперемешку с кинетически заряженным воздухом вонзился снизу вверх в падающий микропорыв. Встреча двух чудовищных воздушных масс породила акустический удар такой силы, что на верхнем ярусе станции с треском лопнули два внешних триплексных иллюминатора, осыпав пол градом толстых осколков.

Возник локальный эффект экраноплана невероятной плотности. Воздух под брюхом дирижабля сжался до плотности жидкой резины.

Падающий клипер с размаху влетел в созданный Савелием термический батут. Раздался душераздирающий скрежет сминаемого металла и треск древесины. Огромный баллонет сплющило, словно на него наступила невидимая нога титана; страховочные тросы лопались с резким звуком ружейных выстрелов. Гондола замерла всего в каких-то двенадцати метрах от острых, как бритва, каменных зубьев террасы. Корабль на мгновение повис в воздухе, охваченный клубами кипящего белого пара, а затем сработало горизонтальное растекание потока: искусственный термал подбросил его вверх и мягко сдвинул в сторону, прямо на широкую техническую площадку аварийного причала станции.

Тяжелые посадочные полозья дирижабля с грохотом пропахали слой замерзшей щебенки, высекая снопы искр и кроша базальтовые плиты. Корму занесло, едва не срезав мачту вспомогательного флюгера, но канаты с амортизационными мешками, выброшенные с борта автоматическими пусковыми установками, намертво захлестнули массивные чугунные кнехты причальной зоны.

Судно замерло.

Двигатели, захлебываясь, чихнули в последний раз и заглохли. Из пробитого левого компенсатора с шипением стравливался подъемный газ, окрашивая воздух вокруг в бледно-зеленый люминесцентный цвет.

В наступившей тишине, нарушаемой лишь затихающим вдалеке завыванием уходящего циклона, в интерфейсе Савелия вспыхнул целый каскад золотых системных сообщений:

[Внимание! Предотвращена гибель союзного объекта: Воздушный клипер «Скиталец Стрибога».]

[Успешно нейтрализовано природное явление: Нисходящий микропорыв высокой интенсивности.]

[Спасены жизни: 28 членов экипажа, 6 пассажиров.]

[Получено опыта: 420 000 XP.]

[Внимание! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 118.]

[Получено очков характеристик: 5.]

[Получено очков навыков: 2.]

[Репутация с фракцией «Вольный Караван Пепельных Ветров» изменена: с «Неизвестность» на «Благоговение» (+4500 очков репутации)!]

Савелий глубоко, с хрипом выдохнул, упершись ладонями в край металлического пульта. Руки мелко дрожали от мажор-истощения. В висках стучал тяжелый молот, но губы тронула кривая, усталая усмешка профессионала. Семь десятых долей секунды запаса. Классический сдвиг фазы встречного потока. Учебники Академии Бурь не ввали, хотя профессора всегда утверждали, что осуществить подобное на практике с помощью стационарных эжекторов невозможно.

— Теоретики хреновы, — пробормотал Савелий, доставая из поясного подсулка ампулу с мутным алхимическим стимулятором маны и с хрустом раздавливая защитный колпачок зубами.

Горькая, обжигающая пищевод жидкость разлилась по венам холодным пламенем, снимая серую пелену истощения с сетчатки глаз. Приведя дыхание в порядок, метеоролог поправил на поясе тяжелый служебный карабин и направился к выходу на причальную платформу. Правила безопасности требовали встречать незваных гостей во всеоружии, какими бы мирными ни казались их намерения. В Пустошах и на Верхних Эшелонах благодарность порой стоила дешевле пули.

Когда он толкнул тяжелую внешнюю дверь шлюза, в лицо ударил свежий, пахнущий озоном и жженой серой воздух. Буря стремительно уходила на восток, оставляя за собой чистое, темно-фиолетовое небо, на котором уже начинали проступать первые холодные звезды.

На причальной площадке царил организованный хаос. Из поврежденной гондолы «Ски-тальца Стрибога» по штормтрапам и наспех выброшенным сходням скатывались люди. Все они были одеты в характерные для воздушных кочевников многослойные одежды: куртки из толстой кожи шерстистого ящера, подбитые мехом полярных грифонов, широкие штаны с медными защитными щитками на коленях и бедрах, тяжелые ботинки с шипами против скольжения по обледеневшей обшивке. Лица скрывали дыхательные маски со слюдяными окошками и массивные очки-гоглы с набором сменных светофильтров.

Несколько матросов с топорами в руках лихорадочно обрубали лопнувшие тросы таке-лажа, грозившие пропороть остатки баллонета. Другие раскатывали рунические полотнища герметизирующих заплаток, заклеивая свистящие щели в газгольдере.

Заметив выходящего из шлюзового отсека Савелия, суeta на палубе и сходнях мгновенно стихла. Десятки затаенных в линзы глаз уставились на одинокую фигуру в выцветшей, иссеченной штормами форме станционного смотрителя. На груди Савелия тускло поблескивал серебряный знак Службы Погоды — стилизованная стрелка барометра, обвитая молнией.

Из группы офицеров, собравшихся у трапа, вперед выступил массивный, кряжистый мужчина. Его комплекция больше подходила кузнецу или тяжелому пехотинцу прорыва: широченные плечи едва вмещались в короткий овчинный полушубок, поверх которого был надет пластинчатый панцирь из потемневшей бронзы. Левая рука мужчины ниже локтя представляла собой сложный механический протез из полированной стали и латунных шестеренок, тихо пощелкивающий при каждом движении. Массивную маску он уже сдернул, открыв обветренное, изрезанное глубокими шрамами лицо с окладистой седой бородой и цепкими, колючими глазами цвета штормовой волны.

Над головой мужчины тускло мерцала системная плашка:

[Капитан Бату Агван (Уровень 134). Фракция: Вольный Караван Пепельных Ветров. Статус: Потрясен, Преисполнен благодарности.]

Капитан тяжело шагнул вперед, его кованые сапоги гулко отпечатались на настиле. Он остановился в трех шагах от Савелия, внимательно оглядел раскуроченные сопла дренажной батареи, еще курившиеся сизым паром, затем перевел взгляд на метеоролога. Механическая рука Бату с глухим стуком легла на нагрудную пластину в ритуальном жесте приветствия вольных шкиперов.

— Именем Четырех Ветров и Матери Бездны... — голос капитана звучал как скрежет жерновов, перемалывающих речную гальку. — Парень... ты хоть понимаешь, ЧТО ты только что сделал?

— Выполнил стандартный регламент экстренной амортизации воздушных судов при пограничном микропорыве, — ровным, профессионально сухим тоном ответил Савелий, не опуская ладони с рукояти карабина. — Пункт правил восемь-дробь-двенадцать Устава Наблюдательной Службы. Вы нарушили запрет на навигацию в зоне действия циклона десятой категории, капитан. Ваше судно вторглось в технический периметр станции без запроса посадочного коридора.

Старый кочевник замер, моргнул один раз, другой, а затем запрокинул голову и расхохотался. Это был хриплый, безудержный хохот человека, который пять минут назад стоял обеими ногами в могиле, а теперь вдруг обнаружил, что смерть откладывается на неопределенный срок. Матросы позади него робко переглянулись, но напряжение, висевшее в морозном воздухе, мгновенно растаяло.

— Регламент! Пункт восемь-дробь-двенадцать! — сквозь смех и кашель прорычал Бату, утирая слезу железным пальцем протеза. — Слышали, шакалы?! Нас размазывало по базальту со скоростью сотни ярдов в секунду, у меня киль трещал, как сухая лучина, а этот безумец говорит про регламент! Парень... сынок... Да если бы не твой плевок кипятком прямо под хвост нашему «Скату», от нас бы даже мокрого места на этих камнях не осталось! Нас бы в лепешку сплющило вместе с грузом, командой и пассажирами!

Капитан шагнул вплотную и с такой силой сгреб Савелия здоровой рукой за плечо, что метеоролог едва удержался на ногах:

— Бату Агван, шкипер торгового судна «Скиталец Стрибога». И я говорю тебе: отныне ты брат каждому, кто дышит воздухом наших стоянок. Если кто-то посмеет косо взглянуть на тебя или этот твой промерзший кусок скалы — я лично скормлю его килевым червям!

— Савелий. Смотритель поста «Борей-7», — представился метеоролог, высвобождая плечо из железного захвата. — Рад, что обошлось без жертв. Но ваш дирижабль заблокировал мою аварийную площадку, капитан. А у меня котел на нуле, энергетические накопители пусты, и через шесть часов температура здесь упадет до минус сорока пяти.

Улыбка мгновенно сползла с лица старого кочевника, уступив место предельной деловой собранности. Бату обернулся к замершей команде и рывком так, что с карнизов станции посыпались сосульки:

— Чего встали, безрогие ублюдки?! Палубу вам в глотку! Сходни на грунт! Разгрузочные тали к люкам номер два и три! Живо, шевелите копытами, пока я не вспомнил, чья вахта проспала зарождение шквала в верхнем ярусе!

Матросы бросились выполнять приказ с невероятной скоростью. Люки грузового трюма распахнулись с тяжелым металлическим стуком, и оттуда повалил теплый пар, пахнущий смолой, пряностями, сушеным мясом и машинным маслом.

— Значит так, смотритель, — Бату повернулся к Савелию, понизив голос до доверительного баса. — Служба Службой, но я вижу, как выглядит твой пост. Ты здесь один, верно? Без смены, без снабжения от Империи уже не первый месяц. Казначейские крысы с Большой Земли списали этот сектор в расход, когда разлом в каньоне начал жрать барические фронты. Я прав?

Савелий промолчал, лишь чуть заметно повел бровью. В его молчании капитан прочитал все, что хотел знать.

— Мы кочевники, Савелий. Мы не торгуем благодарностью — мы платим за спасенные жизни золотом, сталью и кровью, — твердо произнес Бату, делая знак двум дюжим матросам, катившим по сходням тяжелую деревянную клеть, окованную манопроводящим мифрилом. — Твоя станция спасла «Скитальца». Без нее нам крышка. Поэтому слушай сюда. Во-первых: топливо.

Матросы с глухим стуком опустили клеть прямо перед входом в шлюз и сорвали запоры. Внутри, в специальных амортизирующих гнездах из асбестовой стружки, ровными рядами лежали крупные, размером с человеческую голову, граненые кристаллы темно-синего цвета. Они пульсировали густым внутренним светом, распространяя вокруг себя волны сухого, чистого тепла.

[Получен предмет: «Высокооктановый Азурит Бездны» x 12 шт.]

[Качество: Отличное.]

[Описание: Концентрированный кристаллический эфир глубокого залегания. Идеальное топливо для геотермальных конвертеров и накопителей маны высокой емкости. Теплотворная способность: 1 кристалл = 14 суток автономной работы стандартной станции III класса.]

У Савелия перехватило дыхание. Двенадцать кристаллов азурита! Это было почти полгода гарантированного тепла, бесперебойной работы барьеров и возможности запускать противоловинные батареи хоть каждый день. Имперские интенданты выдавали ему жалкие угольные брикеты с примесью серы, от которых вечно забивало колосники, а здесь — чистейший энергоноситель высшей пробы, доступный обычно лишь боевым крейсерам первого ранга.

— Во-вторых: жратва и припасы, — продолжал загибать пальцы Бату, явно наслаждаясь эффектом, произведенным на зрителя.

Следом за кристаллами на настил посыпались мешки и бочонки:

— Четыре тюка вяленого мяса пещерного зубра — зубы сломаешь, зато сытен на весь день. Два бочонка очищенного тюленьего жира для механизмов. Мешок высокогорного чая из черного мха — поднимает мертвого после трех суток вахты без сна. И... личный подарок от шкипера.

Капитан вытащил из внутреннего кармана полушубка плоскую медную флягу, оплетенную медной проволокой:

— Гномий тройной перегон на можжевельных почках. Снимает любое обморожение и восстанавливает до трехсот единиц маны за один глоток. Береги, штука редкая, у столичных хлыщей за такую бутылку можно выменять штурмовой арбалет.

[Получен комплект припасов: «Рацион дальнего воздушного перехода» (Запас на 180 суток).]

[Получен предмет: «Настойка Старого Скитальца» (Редкое алхимическое зелье).]

— И в-третьих, самое главное, зритель, — лицо капитана внезапно стало предельно серьезным. Он подошел к самому краю площадки, глядя вниз, туда, где на дне ущелья клубился непроглядный, чернильно-черный туман. — Ремонтные материалы мои парни сейчас разгрузят — дадим тебе пару рулонов мифриловой фольги для отражателей и три ящика рунических крепежей для твоих труб. Но ты должен знать кое-что еще. То, о чем не пишут в твоих дурацких имперских инструкциях.

Савелий подошел ближе, наострив слух. Вся эта буря, вся эта неестественная барическая яма, чуть не сорвавшая станцию со скалы — за этим явно стояло нечто большее, чем простая сезонная смена муссонов.

— Что происходит на дне каньона, Бату? — тихо спросил он. — Что вы там видели?

Капитан сплюнул за борт террасы. Его искусственная рука с тихим щелчком сжалась в кулак, пальцы вонзились в ладонь с металлическим скрежетом.

— Мы шли нижним фарватером не от хорошей жизни, парень, — глухо заговорил старый кочевник. — Три дня назад на Южных Стоянках земля заходила ходуном. В самом глубококом разломе, в так называемой Черной Расщелине, что-то вскрылось. Древние печати Первой Эпохи лопнули. Там внизу не просто сквозняк, парень. Там проснулось Гнездо Пустотных Анемонов.

Савелий почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Пустотные Анемоны — полумифические создания из чистого негативного давления, пожиратели плотности. Если хотя бы одна такая тварь пробила путь к верхним слоям атмосферы, она могла создать бесконечный цикл засасывания воздуха, формируя вокруг себя непрерывные циклоны-убийцы.

— Они растут, — продолжил Бату, глядя метеорологу прямо в глаза. — И они жрут эфир. Тот циклон, который ты сегодня отбил от своей макушки — это были просто цветочки. Всего лишь выдох новорожденной твари. Через две недели, когда наступит новолуние, плотность эфира упадет до критической точки. И тогда из расщелины поднимется Мать Бурь. Если к тому времени этот пост падет, весь торговый путь через перевал будет закрыт навсегда. А наши племена вымрут от голода на северных плато.

[Получено уникальное сюжетное задание: «Тайна Черной Расщелины».]

[Цель: Выяснить природу барической аномалии на дне каньона и предотвратить пробуждение Матери Бурь.]

[Срок выполнения: 14 дней.]

[Награда: Титул «Повелитель Ветров Предела», Легендарный чертеж атмосферного стабилизатора, Репутация со всеми вольными кланами — Превознесение.]

[Штраф за провал: Уничтожение станции «Борей-7», гибель сектора.]

Савелий медленно кивнул, принимая системное уведомление. Страху не было — была лишь холодная, расчетливая злость специалиста, чью территорию посмели превратить в охотничьи угодья неведомые твари.

— Мне понадобятся глубоководные зонды, — произнес он, глядя на Бату. — И датчики давления, способные работать в условиях чистого вакуума. Мои старые приборы просто раздавит на глубине трех тысяч метров.

Капитан оскалился в жесткой, хищной улыбке, в которой читалось глубокое уважение:

— Будут тебе зонды, смотритель. Мои техники оставят тебе три имперских телеметрических буя, которые мы... хм, позаимствовали на складах в Порт-Виктории в прошлом месяце. Они меряют хоть давление в желудке у спящего дракона. Мы стоим у тебя на причале до рассвета — нужно залатать баллонет и перебрать левый турбокомпрессор. Не прогонишь?

— До рассвета стоянка разрешена, — позволил себе легкую усмешку Савелий. — По регламенту, пункт девять-ноль-один: «Предоставление убежища судам, терпящим бедствие в условиях форс-мажора». Но заправка пресной водой из таялки — по двойному тарифу.

— Договорились, законник! — грохнул хохотом Бату, хлопнув протезом о медный борт клетки с азуритом. — Эй, бездельники! Затаскивайте кристаллы в машинное отделение! Да не уроните, безрукие, иначе сам лично выкину с обрыва без парашюта! Шевелись!

Работа закипела с новой силой. Савелий стоял на краю площадки, прислонившись плечом к холодной базальтовой колонне. В кармане его форменной куртки приятно грела тяжелая фляга с гномьим перегонном, под ногами гудели налитанные новой энергией контуры станции, а впереди, на границе ущелья, медленно поднималась гигантская луна, заливая холодным серебром рваные края облаков.

Станция «Борей-7» выстояла. У нее появились зубы, появилось топливо и припасы. А самое главное — у Метеоролога Шторма появилась цель, ради которой стоило бросить вызов самой Бездне.

Глава 5. Дуэль со Стихийником

Рассвет над Ущельем Штормов наступал не так, как в обжитых центральных провинциях Империи. Здесь солнце не выкатывалось ленивым золотым караваем из-за горизонта; оно буквально проламывало свинцовые толщи слоисто-дождевых облаков, вонзая в клубящуюся серую бездну ослепительные клинки лучей.

Тяжелый полувоенный корвет Бату оторвался от каменного зуба скалы ровно в шесть утра по станционному хронометру. С шипением разогретого пара и глухим ревом турбокомпрессоров гигантское ребристое брюхо «Слепого Альбатроса» качнулось над пропастью. На заделанных заплатами дюралевых бортах еще блестели капли ночного конденсата. Савелий стоял на внешней технологической галерее, натянув глубже капюшон форменной штормовки, и наблюдал, как корсар уходит вниз по спирали, оседлав попутный нисходящий термальный поток.

На выгрузочной платформе станции остался лишь запах пережженного машинного масла, свежей серной изоляции и три тяжелых продолговатых контейнера из вороненого имперского титаната — обещанные Бату телеметрические буи «Оракул Глубин-МВ».

Савелий подошел к ящикам, провел пальцем в плотной перчатке по гравированным армейским клеймам. Системный интерфейс послушно отозвался на прикосновение мерцающей строкой идентификатора.

[Имперский глубоководный зонд «Оракул Глубин-МВ» (Модифицированный, Военный).]

[Класс: Инженерно-разведывательное оборудование спецназначения.]

[Качество: Редкое (Армейский артефакт категории «А»)].

[Предельное рабочее давление: до 450 атмосфер. Предельный вакуум: абсолютный ноль барической шкалы (сфера защищена руническим экраном типа «Гельмгольц-Ультра»)].

[Сенсорный пакет: плотность эфира, градиент температур, парциальное давление мана-газов, векторная акустика микропотоков.]

[Статус: Сопряжение с локальной сетью «Борей-7» возможно. Требуется калибровка.]

— «Позаимствовали на складах», как же, — негромко хмыкнул Савелий, выуживая из кармана медный ключ-шестигранник. — Бату в своем репертуаре. За такое армейское железо трибунал Порт-Виктории вздернул бы на рее четверых интендантов и одного портового адмирала.

Впрочем, для Савелия бюрократические тонкости контрабанды не имели никакого значения. Главное — это были приборы. Настоящие, бескомпромиссные военные измерители, способные фиксировать шевеление блохи на глубине Марианского желоба или следить за кавитационными схлопываниями в эпицентре торнадо.

Подцепив первый полуторacentнерный цилиндр ручной лебедкой на рельсовом подвесе, Савелий покатил его к сервисной шахте центрального барометрического узла. Работа предстояла ювелирная: впаять кристаллические выводы буев в магистральную шину станции, не сжегши при этом ламповые усилители трофейного гномьего коммутатора.

Он провозился три часа. Паяльник с тонким серебряным жалом шипел, плавя канифоль с добавлением толченого азурита. Пальцы двигались с автоматизмом человека, который за двадцать пять лет метеорологической службы мог с закрытыми глазами разобрать и собрать ртутный барограф модели тридцать восьмого года.

Когда последний контакт щелкнул в зажиме, центральный пульт управления станции утробно загудел. Лампы накаливания в потолочных плафонах на мгновение притухли, а затем вспыхнули ровным, плотным лазурным светом.

[Произведена интеграция внешних измерительных контуров.]

[Точность картографирования барического рельефа увеличена на 340%.]

[Зона активного сканирования расширена: радиус — 45 км, глубина ущелья — до 4200 метров.]

[Внимание: обнаружена зарождающаяся аномалия в верхнем эшелоне сектора 3-Север. Тип явления: Искусственное вмешательство. Скорость падения давления в ядре: критическая.]

Савелий замер с паяльником в руке. Медленно повернув голову к самописцу давления, он увидел, как чернильное перо на барабане с миллиметровкой нервно дернулось и поползло вниз под углом почти в восемьдесят градусов.

Десять гектопаскалей в минуту. Нет, уже двенадцать.

Воздух за толстым триплексом обзорного купола начал наливаться неестественной, ядовито-сиреневой мутью. Ветер, до этого мерно дувший с запада со скоростью умеренных двенадцати метров в секунду, внезапно захлебнулся, спал до полного штиля, а в следующую секунду ударил в северную стену башни с такой силой, что зазвенели бронированные шпильки креплений.

[Тревога! Зафиксирован локальный градиент давления: 45 мм рт. ст. на 100 метров фронта.]

[Температурная инверсия: скачок от -3°C до +48°C на высоте подвеса мачты флюгера.]

[Анализ паттерна маны: Школа Воздуха (подкласс: Буря), Школа Огня (подкласс: Пламя Преисподней). Синтетический конструкт 6-го ранга.]

Савелий аккуратно положил паяльник на асбестовую подставку, вытер руки ветошью, смоченной спиртом, и снял со стены служебный бинокль с тридцатикратным цейсовским просветлением.

В трехстах метрах над скальным плато, прямо в центре формирующейся термодинамической воронки, висела фигура.

Это был не монстр и не порождение Бездны. Человек. На нем были развевающиеся одежды из тяжелого лазурного шелка, расшитые витыми серебряными рунами штормового плетения. Широкий алый пояс с золотыми пряжками, перчатки из шкуры саламандры и короткий витой посох из белой кости виверны, увенчанный пылающим рубином размером с кулак. Фигура стояла прямо на воздухе, опираясь на закручивающийся под ногами диск спрессованного вихря, словно на мраморный постамент.

Адепт Ордена Шквалов. Причем не сопливый неофит из Академии, а как минимум Старший Наставник или Боевой Претор.

— Надо же, какие гости, — пробормотал Савелий, настраивая фокус. — И даже без предупреждения по закрытому каналу связи. Нарушение пункта 4.12 Свода Воздухоплавания Империи: «Опасное сближение с объектами стационарной навигационной инфраструктуры».

Фигура в шелках взмахнула посохом. Рубин вспыхнул ослепительным малиновым светом. Звуковая волна, усиленная магией ветра, врезалась в башню, заставив дребезжать даже кружки на полке:

— СМОТРИТЕЛЬ СТАНЦИИ «БОРЕЙ-7»! ИМЕНЕМ ВЫСШЕГО КАПИТУЛА ОРДЕНА ШКВАЛОВ И ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА АРХИМАГИСТРА ТОРЕНА! ТЕРРИТОРИЯ СКАЛЫ СЕДЬМОГО КЛЫКА ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЗОНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ! ТЕБЕ ДАЕТСЯ ДВЕ МИНУТЫ, ЧТОБЫ СОБРАТЬ СВОИ ЖАЛКИЕ ПОЖИТКИ И ПОКИНУТЬ ВЫШКУ! ПРИБОРЫ И МАГИСТРАЛЬ АЗУРИТА ПЕРЕХО-

ДЯТ ПОД КОНТРОЛЬ ОРДЕНА! В СЛУЧАЕ НЕПОВИНОВЕНИЯ — ИСПЕПЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ!

Голос мага гремел, отражаясь от базальтовых круч ущелья, многократно усиливаясь эхом.

Савелий тяжело вздохнул, подошел к связному пульту, щелкнул тумблером громкоговорителя внешней громкой связи. На мачте башни с сухим треском ожил огромный медный рупор судового типа, запитанный от искрового генератора.

— Говорит Смотритель Федеральной метеорологической службы третьего класса Савелий Чернов, — спокойно, с легким металлическим дребезжанием в динамиках произнес он. — Гражданин Адепт, назовите ваш личный регистрационный номер и номер ордера Имперской Канцелярии на отчуждение государственного имущества.

В воздухе повисла пауза. Маг на вихревом диске, видимо, ожидал чего угодно: паники, мольбы о пощаде, выстрела из баллисты, но никак не требования регистрационного номера.

— ЧТО?! — взревел стихийник, и вокруг его посоха закружились первые огненные искры, раздуваемые бешеным восходящим потоком. — ТЫ, ЧЕРВЬ ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ! ТЫ СМЕЕШЬ ТРЕБОВАТЬ БУМАГИ У БОЕВОГО ПРЕТОРА ВЕЛЬМИРА?! Я УПРАВЛЯЮ САМИМ ДЫХАНИЕМ НЕБЕС! Я ЖГУ НЕПОКОРНЫХ ПЛАМЕНЕМ ИСТИННОЙ БУРИ! ВОН С ВЫШКИ, ИЛИ Я СПЛАВЛЮ ТВОЙ КАМЕННЫЙ КЛОПОВНИК В ШЛАК!

[Внимание: получен ультиматум агрессивного характера.]

[Оценка угрозы целостности объекта инфраструктуры: Критическая (98%).]

[Активирован протокол безопасности «Скала-Вето». Вы имеете право на применение летальной силы для защиты вверенного поста.]

Савелий выключил микрофон. Взгляд его скользнул по показаниям приборов.

— «Истинной бури», значит... — тихо процедил он, снимая с крюка тяжелый кожаный фартук техника, пропитанный огнеупорным составом на основе чешуи сланцевого варана. — Конвекцию от адвекции отличить не могут, а туда же — «управляю дыханием небес». Дикари с палками.

Он не стал запираяться внутри. Оставаться в замкнутом объеме купола против боевого стихийника шестого ранга было самоубийством: термоудар превратит диспетчерскую в духовку за сорок секунд. Вместо этого Савелий надел широкополый респиратор с мембраной обратного дыхания, проверил крепление страховочного троса на карабине пояса и вышел через тяжелую бронированную гермодверь прямо на открытую смотровую площадку.

Ветер ударил в грудь плотной горячей подушкой. Температура воздуха уже перевалила за сорок пять градусов. Вельмир готовился к удару основательно: вокруг его парящей платформы формировался классический, но чудовищный по своей мощи боевой конструктор.

Это был комбинированный огненный смерч. Ветровые жгуты с угловой скоростью за двести километров в час втягивали в себя пламя, извергаемое рубиновым наверху посоха. Огонь закручивался в спираль Архимеда, формируя ревущую колонну высотой в полсотни метров. Воздух вокруг дрожал от термодинамического марева, базальтовые плиты ограждения платформы начали потрескивать, теряя влагу.

[Цель: Вельмир, Претор Ордена Шквалов (Уровень 114).]

[Класс: Повелитель Тайфунов / Пиромант Белого Пламени.]

[Активное заклинание: «Вихревой Столп Испепеления Седьмого Круга».]

[Температура в ядре: 1750°С. Прогнозируемый урон по площади: 14 000 ед/сек.]

[Время до завершения формирования структуры: 14 секунд.]

— Умри в пламени, плебей! — взвизгнул Вельмир. Его лицо, перекошенное восторгом абсолютной силы, светилось багровыми отблесками. — Никакие стены не спасут тебя от ярости небесного огня!

Смерч сдвинулся с места. Чудовищный огненный хобот толщиной в шесть метров, взревев сотней реактивных сопел, ринулся по воздуху прямо к смотровой площадке. Камни под его основанием плавились, стекая в пропасть светящимися каплями базальтовой лавы.

Савелий даже не шелохнулся. Его пальцы, привыкшие к точным калибровкам, легли на рукоятки переносного полевого пульта, соединенного толстым армированным кабелем с установленными полчаса назад имперскими буями.

— Температура ядра — тысяча семьсот пятьдесят, — негромко проговорил Савелий в мембрану респиратора. — Окислитель — атмосферный кислород нормальной концентрации двадцать один процент. Скорость восходящего потока в трубе смерча — восемьдесят пять метров в секунду. Типичный безграмотный перегруз по тепловой энергии при полном игнорировании стехиометрического баланса смеси.

Он резко нажал левый тумблер.

[Активация классового навыка: «Изобарический Контур» (Уровень 8).]

[Активация классового навыка: «Барический Замок: Точка Росы» (Уровень 6).]

[Использование артефактных мощностей: Станция «Борей-7» + 3 буй «Оракул Глубин-МВ».]

[Расход маны: 850 ед. Доступный резерв: 1100 ед.]

В воздухе между несущимся огненным смерчем и башней возникла едва заметная прозрачная рябь. Это не был классический магический щит — у Савелия не было заклинаний, способных выдержать четырнадцать тысяч единиц урона в секунду. Метеоролог не строил преград на пути стихии.

Он менял термодинамические свойства среды.

Первым делом Савелий замкнул пространство вокруг огненного смерча в жесткий кубический объем со стороной в двадцать метров, заблокировав приток свежего воздуха с флангов. Внешнее давление по периметру куба он взвинтил до трех атмосфер за счет сжатия набегавшего штормового фронта.

Вельмир на своем летающем диске самодовольно расхохотался:

— Пытаешься сдавить пламя ветром?! Глупец! Ветер лишь кормит огонь! Сильнее, жги его до костей!

Маг влил в заклинание новую порцию маны. Огненный столб вздулся, вспыхнул ослепительно-белым, стремясь прорвать невидимые тиски. Скорость вращения вихря удвоилась.

И именно этого Савелий и ждал.

— Правило номер один, студент, — спокойно произнес Савелий, глядя прямо в глаза сияющему пламени сквозь поляризационные очки. — Огонь не горит в пустоте. А турбулентный вихрь без подпитки снизу пожирает сам себя.

Правая рука Савелия легла на главный рычаг вакуумной помпы высокогорного контура станции. Этот насос предназначался для продувки барометрических полостей перед калибровкой ртутных эталонов, но сейчас, запитанный от трех армейских буюв и заряженных до предела азуритовых батарей Бату, он превратился в чудовищный гравитационно-пневматический эксгаустер.

[Активация ультимативной связи: «Локальный Адиабатический Вакуум» + «Откачка Окислителя».]

[Целевая зона: геометрический центр вихря Вельмира.]

[Скорость эвакуации газовой смеси: 12 000 кубических метров в секунду.]

Воздух не просто ушел — его вырвало из пространства.

Внутри изолированного контура, прямо под основанием огненного смерча, давление упало с трех атмосфер до абсолютного нуля за десятую долю секунды. Образовалась идеальная барическая яма. Пустота. Глубокий, мертвый, космический вакуум, лишенный не то что кислорода — лишенный единой молекулы азота или углекислого газа.

Огненный смерч, летевший на башню, споткнулся.

Это выглядело жутко и противоестественно. Секунду назад ревущий столб яростного белого пламени высотой с девятиэтажный дом внезапно потерял цвет. Огонь не погас постепенно — он захлебнулся мгновенно, словно свеча, накрытая стальным колпаком. Реакция горения прекратилась по всей высоте столба одновременно: без кислорода магический огонь, опиравшийся на физический воздух как на материальный носитель, превратился в бесполезную кучу перегретого несвязанного эфира.

Осталась лишь кинетическая энергия вращения сотен тонн воздуха. Но воздух этот больше не имел опоры.

В центре вихря зияла вакуумная дыра, а снаружи давила атмосфера с плотностью, искусственно взвинченной Савелием до предела.

[Критический перепад давлений: Дельта Р = 280 кПа.]

[Термодинамический срыв потока.]

[Фиксация явления: Баро-динамический коллапс.]

— Что... что происходит?! — завопил Вельмир. Его посох раскалился докрасна, обжигая пальцы сквозь перчатки. — Где пламя?! Повинуйся мне, стихия! Гори!

— Гореть не в чем, двоечник, — холодно констатировал Савелий и отпустил стопорный рычаг. — А теперь — закон Бернулли в действии. Встречай обратную волну.

Воздушные массы, удерживаемые по краям изолированного объема, рухнули внутрь образовавшейся пустоты.

Это не было взрывом наружу. Это была имплозия — катастрофическое схлопывание атмосферы внутрь самой себя.

Звук был таким, словно в небе над станцией разорвалась чугунная бомба размером с дом. Оглушительный, сухой треск схлопнувшегося вакуума выбил остатки серых облаков в радиусе полукилометра, обнажив пронзительно-синее холодное небо. Ударная волна отрицательного давления с чудовищной силой всосала в эпицентр все, что находилось рядом.

Летающий ветровой диск Вельмира лопнул, как мыльный пузырь, не выдержав обратного барического удара.

Сам Претор Ордена Шквалов, взыв от ужаса и боли, был сорван со своей воздушной позиции. Центростремительное ускорение крутануло мага, словно тряпичную куклу в промышленной центрифуге. Его роскошные шелковые одежды затрепали по швам, посох вырвало из пальцев и унесло в бездну ущелья, а самого стихийника с размаху приложило о базальтовые плиты посадочной платформы «Борея-7».

Удар был страшным. Магический щит мага, лишенный подпитки из-за разорванных воздушных каналов, моргнул и рассыпался с хрустальным звоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.